

Литературный факт.
2022. № 4 (26)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 4 (26), 2022

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-26-8-74>
<https://elibrary.ru/RTMRAU>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Карло Гольдони «Истинный друг»

© 2022, М.Л. Андреев

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Перевод, примечания и вступительная статья М.Л. Андреева

Аннотация: «Истинный друг» не принадлежит к числу самых известных и репертуарных комедий Гольдони. Его значение в другом. Из «Истинного друга» Д. Дидро заимствовал сюжет для своего «Побочного сына», был обвинен в плагиате, стал защищаться — эта полемика способствовала более рельефному обозначению различных направлений в драматургии XVIII в. Монолог скупца в «Истинном друге» послужил источником для монолога барона в «Скупом рыцаре» Пушкина, а самой фигуре скупца из данной пьесы Гольдони принадлежит заметное место в литературном ряду, выстроенном вокруг этого «вечного образа» (от Плавта и Мольера до Пушкина, Гоголя и Бальзака). Прежде «Истинный друг» издавался на русском языке только стеклографически и в вольных переводах.

Ключевые слова: Карло Гольдони, Дени Дидро, А.С. Пушкин, комедия-драма XVIII в.

Информация об авторе: Михаил Леонидович Андреев — академик РАН, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Школа актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, пр. Вернадского, д. 82, 119571 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5170-7634>

E-mail: mikhailandreev1@gmail.com

Для цитирования: Карло Гольдони: «Истинный друг» / пер., примеч. и вступ. ст. М.Л. Андреева // Литературный факт. 2022. № 4 (26). С. 8–74. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-26-8-74>

Премьера «Истинного друга» («Il Vero amico») состоялась в венецианском театре Сант-Анджело 26 декабря 1750 г. на открытии карнавала, в ходе так называемого сезона «шестнадцати комедий». Первая публикация — 1753 г. (в четвертом томе собрания сочинений, выходявшего у флорентийского издателя Джован Веспасиано Паперини). Как следует из предисловия Гольдони к первоизданию, некоторые роли первоначально были написаны на венецианском диалекте (надо полагать, это роли венецианцев — главного героя и его слуги) — издавая комедию, Гольдони перевел их на «тосканский». Для издания у венецианского типографа Джамбаттисты Пасквали (седьмой том, 1765), которое в основном и создало текстологический канон, Гольдони существенно комедию отредактировал: снял довольно много пассажей, сохранил в живых скупца (у Паперини тот испускает дух после попытки ограбления), усилил комические обертоны в роли Беатриче и акцентировал ее немолодой возраст, подготовив таким образом изменение финала в этой линии (у Паперини Флориндо заключал в финале брак с Беатриче, не только исполняя дружеский долг, но и оценив ее добрые качества).

Комедия опирается на сценарий Луиджи Риккобони «Сила дружбы» («La Force de l'amitié»), игравшийся в Париже в 1717 г., сценарий Риккобони, в свою очередь, восходит к «Верному другу» («Il Fido amico») Фламминьо Скалы, опубликованному в 1611 г. в его сборнике сценариев комедии дель арте. Тема комедии — противоборство любви и дружбы — принадлежит к числу весьма популярных и в драматургии, и вообще в литературе (достаточно вспомнить новеллу «Декамерона», X, 7), но переклички со сценарием Риккобони не ограничиваются разработкой общей топики — сюжетное сходство значительное (правда, Риккобони не заставил героиню отдать руку нелюбимому). О своих заимствованиях из сценария Риккобони Гольдони не обмолвился ни словом (хотя ставил себе за правило о заимствованиях не умалчивать); объясняется это в данном случае, скорее всего, тем, что Гольдони не хотел давать пищу для дополнительных придинок своим недоброжелателям.

Дело в том, что с этой комедией связана история, попортившая Гольдони немало крови. В 1757 г. Дени Дидро издал пьесу «Побочный сын» («Le Fils naturel, ou Les épreuves de la vertu») — автора тут же обвинили в том, что она заимствована у Гольдони. Сам Гольдони к этим обвинениям не причастен; более того, против них горячо протестовал и в предисловии к своей комедии, и в «Мемуарах» (III, 5) — чуть ли не единственный раз пойдя против своего принципа ничего

не говорить о скандальных ситуациях, связанных с его театральной деятельностью. Дидро же, защищаясь от нападков (в «Рассуждении о драматической поэзии», которые сопровождали его вторую пьесу, «Отец семейства», опубликованную в 1758 г.), обошелся с Гольдони очень немилостиво: признав, что кое-что у Гольдони взял, он назвал его комедию фарсом (этот жанр Дидро считал самым низким) и в свою очередь обвинил его в заимствованиях у Мольера [3, с. 374–375]. Ладно бы это было только обидно — перебравшись в Париж, Гольдони обнаружил, что в культурной среде его держат лишь за поставщика сценариев для импровизированной комедии. Позиция Дидро тут сыграла свою роль.

Гольдони, защищая своего оппонента от обвинений в плагиате, говорит, что заимствования не идут дальше начальных сцен и недоразумения с письмом. Дидро вообще свои заимствования никак не уточняет. На самом деле их не так уж мало. Число значимых персонажей «Побочного сына» и их отношения точно соответствуют «Истинному другу»: Дорваль (Флориндо) гостит у своего друга Клервиля (Лелио), влюблен в его невесту Розалию (Розауру), собирается оборвать отношения и уехать — с этого решения начинаются обе пьесы. Констанция (сестра Клервиля) любит Дорваля, как Беатриче (тетка Лелио) — Флориндо (разница в том, что у Гольдони эта любовь комическая: Беатриче — дама перезрелая). Клервиль, заметив охлаждение Розалии, просит Дорваля поговорить с ней до отъезда — то же у Гольдони. Дорваль получает от Розалии письмо и начинает писать ответное, его прерывает известие о том, что на Клервиля напали (все это у Гольдони есть); Констанция находит письмо и думает, что оно адресовано ей — это заимствование Гольдони отметил, но счел его малозначительным. Отец Розалии, возвращаясь из Америки, попадает в плен к англичанам и теряет все свое состояние. В итоге Розалия превращается в бедную невесту, Клервиль тоже не богат — ситуация напоминает гольдониевскую, но бедность у Дидро не выступает в качестве препятствия (у Гольдони Лелио, утратив надежду на приданое, отказывается от невесты — у Дидро Клервиль никакими меркантильными соображениями не руководствуется, а Дорваль тайно отдает Розалии половину своего состояния).

Сходство сюжетов более чем существенное. Да и под конец они не расходятся (расходятся только в окончательной редакции, которая была создана почти через десять лет после скандала с плагиатом): Флориндо переменяет чувства Розауры с помощью небольшого обмана, но в первоиздании (с которым как раз и был знаком Дидро) он

действовал исключительно оружием убеждения — так же и Дорваль сильными аргументами убеждает Розалию вернуться к Клервилю (в финале Дорваль и Розалия вообще оказываются братом и сестрой); Беатриче, возмущенная поведением Флориндо, отказывается от своих матримониальных планов (но в первоначальной редакции Беатриче и Флориндо вступали в брак) — Констанция, так и не узнав о недоразумении с письмом, в блестящей речи «философски ловит», по выражению Лессинга («Гамбургская драматургия», статья LXXXV), Дорваля. (Возникает впечатление, что Гольдони, продолжая свою линию на защиту Дидро от обвинений в плагиате, устраняет в поздней редакции элементы сходства хотя бы в финале).

Вместе с тем нельзя не согласиться с автором «Побочного сына», утверждавшего, что по четырем основным показателям между пьесами нет ничего общего. Вернее, по трем: сюжет приходится из перечисленных Дидро показателей исключить («тот, кто говорит, что построение «Побочного сына» ничем не отличается от построения «Истинного друга», лжет» [3, с. 376]). Но жанры разные (у Гольдони комедия, у Дидро — то, что он назвал «серьезным жанром» и что стало прообразом драмы в видовом смысле), характеры разные и разный словесный ряд (у Дидро с явным уклоном в патетику). В целом такое соотношение заимствованного и оригинального соответствует общепринятым в эпоху классицизма нормам подражания и никоим образом не заслуживает быть аттестованным в качестве плагиата. Позиция Дидро вообще была бы безупречной, если бы не его высокомерно презрительное отношение к Гольдони (поэтому трудно согласиться с Гриммом, назвавшим автоапологию Дидро «столь же благородной, сколь и простой»). У этой позиции есть, однако, не только субъективные, но и объективные основания.

В борьбе мнений, расколовшей комедиографию XVIII в. на два направления — комедию «слезную» и комедию «веселую», Гольдони и Дидро не были единомышленниками. Дидро был сторонником серьезной комедии — в этом жанре он написал своего «Отца семейства». Веселую комедию он ставил весьма низко. Гольдони, напротив, к серьезной комедии относился без предубеждения; более того, допуская в свою комедию моральные оценки и выводы на сцену добродетель, подвергающуюся тем или иным испытаниям, подошел вплотную к серьезной комедии, если не прямо к мещанской драме. Но все же только подошел. Веселость он из самых своих патетических пьес никогда полностью не изгонял, и это-то как раз больше всего раздражало Дидро в «Истинном друге» — и фигура скупца, и фигура далеко не юной дамы, пылающей от любви. У него самого

ни в «Побочном сыне», ни в «Отце семейства» нет ни одной комической фигуры, ни одной комической ситуации, ни одной комической реплики. Один из жанровых типов, разрабатываемых Гольдони, представлен в «Истинном друге» с большой наглядностью, несмотря на относительность достигнутого здесь художественного результата (а может быть, и благодаря этому): в центре находится коллизия высокостатусных ценностей (любовь и дружеский долг), но статус самой коллизии снижается как за счет комического сопровождения, так и за счет отсутствия трагического накала (достаточно сравнить переживания Клервиля, чувствующего, что теряет возлюбленную, и переживания Лелио, узнающего, что теряет приданое).

Между монологом Оттавио в первом явлении третьего действия и монологом барона в «Скупом рыцаре» А.С. Пушкина наблюдаются некоторые мотивные переключки: обращение к сундуку с золотом, чувства, при созерцании его испытываемые (близкие к любовным у обоих, страх у Гольдони — и «не страх», а «какое-то неведомое чувство» у Пушкина), желание продлить обладание им за пределы человеческой жизни и главное — история некоторых пополнявших сундуки монет (у Гольдони — спекуляция зерном в голодный год и долг, заплаченный сыном за отца продажей имения, у Пушкина — долг, отданный вдовой за мужа, и деньги, добытые воровством или убийством [4], ср.: [5]). «Истинный друг» на языке оригинала имелся в библиотеке Тригорского; существовали, кроме того, и французские переводы (первый вышел сразу после начала скандала с плагиатом и его появление непосредственно со скандалом связано), так что не исключено, что этот эпизод «Скупого рыцаря» непосредственно опирается на соответствующий эпизод из пьесы Гольдони.

Оттавио, собирающий с пола всяческий мусор (клочок бумаги, обрывок веревки)¹, неминуемо заставляет вспомнить о Плюшкине, который «подымал с пола все, что ни видел: сургучик, лоскуток бумажки, перышко». В воспоминаниях П.В. Анненкова («Н.В. Гоголь в Риме летом 1841 г.» — см.: [1, с. 80]) говорится, что Гоголь ходил на представления комедий Гольдони и «весьма высоко ценил итальянского писателя» (из тех же воспоминаний следует, что как раз в это время Гоголь диктовал Анненкову шестую — о визите к Плюшкину — главу «Мертвых душ»), но, насколько мне известно, гольдониевский Оттавио в ряду великих литературных скупцов —

¹ В оригинале (I, 7): «*Va raccogliendo da terra tutte le minute cose che trova.*) Questo pezzo di carta sarà buono per involgervi qualche cosa. Questo spago servirà per legare un sacchetto».

предшественников гоголевского скупца никогда гоголеведением не был отмечен.

В конце 1860-х гг. о переводе «Истинного друга» задумывался А.Н. Островский [2, с. 65]. Два перевода были напечатаны на стеклографе: Брак по дружбе (Истинный друг) / пер. и сцен. редакция Н.Е. Герламова. М.: ВУОАП, 1951; Любовь и дружба / пер. и сцен. редакция Е. Геркена и Н. Лабковского. М.: ВУОАП, 1956. Имеется машинописный перевод О. Поляковой: Истинный друг. М.: ВУОАП, 1945. Настоящий перевод выполнен по изд.: [6].

ИСТИННЫЙ ДРУГ

Комедия в трех действиях в прозе, впервые представленная в Венеции на карнавале 1751 года.

ПОСВЯЩЕНИЕ²

Его сиятельству Венцеславу, Священной римской империи графу де Пургшталь, барону Круппу, сеньору Граца, Тройена, Ригерсбурга, Обермайерхофена, Хайнфельда³ и Драковии, камергеру золотого ключа его императорского и королевского величества и пр.

Что комедии мои имели благосклонный прием у итальянцев, я отношу на счет пристрастия их к оскудевшему нашему театру, и ради трудов моих, каковые я, побуждаемый внутренней потребностью⁴, положил для всеобщего удовольствия, простились мне, по моему разумению, те огрехи, что я из-за недостатка знаний допустил, к сожалению, в своих сочинениях. Я и не чаял, что такового же успеха они удостоятся среди иных народностей, ибо привлекательность моих комедий, какой бы она ни была, состоит не столько в ходе действия, сколько в диалоге, и потому надобно иметь совершенные сведения об именованях, красных словцах, суждениях и обычаях того народа, для которого они главным образом и писались. Мне

² Посвящение появилось уже в первом издании (см. вступительную статью).

³ Замки и феодальные владения в Штирии и Нижней Австрии. Йоганн Венцель Готфрид граф фон Пургшталь (1724–1785) известен модернизацией земледелия в своих владениях, бывал в Италии, поддерживал дружеские связи с литераторами и учеными.

⁴ В оригинале: «... in grazia del genio mio, che per il comune compiacimento ed opone a faticar mi ha spronato». Гольдони, начиная с предисловия к первому своему собранию сочинений (начавшему выходить в год премьеры «Истинного друга») и заканчивая итоговыми «Мемуарами», говорил о том, что к театру его с самых юных лет влекла неодолимая внутренняя тяга — в том же предисловии он дал ей имя античного «гения».

известно, однако, что некоторые из них, и в немалом числе, переводились и игрались в Вене и имели счастье понравиться, но надо полагать, что умелый переводчик сумел придать им потребную для этого грацию, улучшил их, а наши итальянские остроты заменил на те, которые сделали их приятными ученой и образованной нации.

Вашему сиятельству, впрочем, нет нужды в переводе, чтобы сполна их понять, ибо, будучи осведомлены в различных языках и различных обычаях Европы и обладая проницательнейшим разумом, вы можете основательно судить о сочинениях иностранцев, а мои подвергать справедливой критике и давать им точную оценку. Вы, однако, слишком ко мне пристрастны, ибо со времени первых моих творений выказывали желание с ними ознакомиться и к моему утешению выказывали от этого несомненное удовольствие. Внимание кавалера, который даже в таком отдалении оказывал покровительство моим сочинениям, подвигло меня к тому, чтобы узнать характер его и достоинства, и довольство мое умножилось, когда я обнаружил в вас одного из самых примечательных мужей Германии, богатого талантами во славу этой счастливейшей части Европы.

Древностью и почестями никому не уступает ваша прославленная и знаменитая фамилия, изобилующая мужами, отличившимися на поле боя, равно как в словесности и в правлении, и ведущая свое благородное происхождение из Праги, где по сей день процветает ее ветвь. Светлейшая республика Венеция хранит благодарную память об одном из ваших прародителей, погибшем с оружием в руках на ее службе: достойно замечания то свидетельство благодарности, которое Сенат запечатлел в послании, обращенном к его родичам, и которое вы с бережением сохраняете среди самых больших драгоценностей вашего дома. Ваш славной памяти победоносный родитель⁵, тайный государственный советник, маршал двора Нижней Австрии, великий капитан княжества и графства Гориции, героически умножил заслуги и почести столь знаменитой фамилии и передал вам те прекрасные добродетели, которые делают кавалера достойным почтения и любви.

На ваше сиятельство обращено почтительное восхищение славного города Граца, где вы торжественным образом обитаете. Ваш дворец открыт для самых именитых персон, для самых достославных государей, для самых доблестных генералов, которым приходится там бывать, и они, обретая у вас, помимо щедрого гостеприимства,

⁵ Карл фон Пургшталь (1686–1749).

ученое, просвещенное и приятное общество, пребывают в восхищении от знакомства с вами. Вы славитесь вашими богатствами и вашими владениями, среди которых самым замечательным является, несомненно, крепость Ригерсбург, знаменитая своим арсеналом, артиллерией и укреплениями, благодаря которым по праву считается бастионом всей Штирии, важнейшей из провинций. Но еще больше славы вам даруют превосходные ваши качества, быстрота ума, любовь к словесности, приятность в обращении, дух благородный и искренний, и все это восхитительным образом увенчано образцовой скромностью, противницей лести и пышности.

Но я опасаясь вам досадить, заведя даже вскользь разговор о ваших достоинствах, ибо спесь вы ненавидите. Прошу покорнейше меня простить и принять во внимание, что я не мог без этого обойтись, желая известить весь свет, какого покровителя имеют мои комедии во славу мне и на радость моим друзьям. Но цель моя еще выше: добиться от вас благосклонного разрешения одну из моих комедий вашему покровительству препоручить и вверить. Эта комедия — «Истинный друг», она, возможно, более других будет вам любезна и вашим расположением почтена, ибо и вы славитесь совершенным дружеством с равными и доброжелательностью к низшим.

Вы увидите в ней, как главный герой побеждает более сильную страсть во имя дружбы, жертвуя своим сердцем ради этой столь редкой добродетели, и если кому-то покажется такой характер удивительным и невозможным, вам он будет знаком и понятен, ибо несокрушимые добродетели вашего духа делают вас способным на подобное и на еще большее. Именно они порукой тому, что ваше сиятельство благосклонно примет скромное приношение, которое я дерзаю вам предложить, и, надеюсь, дарует мне высокую честь считать себя, как значится в подписи, вашего сиятельства покорнейшим, преданнейшим и благодарнейшим слугой

Карло Гольдони.

АВТОР ЧИТАТЕЛЮ⁶

В предисловии к «Отцу семейства»⁷ я обещал рассказать о приключениях, случившихся в Париже с этой комедией и с «Истинным

⁶ Обращение к читателю впервые опубликовано в томе VII издания Пасквали (1765). В издании Паперини текст был другой.

⁷ «Il Padre di famiglia» — комедия, поставленная годом раньше «Истинного друга» (т. е. на карнавале 1750 г.). В отличие от «Истинного друга» действительно ни в какой мере не является источником одноименной пьесы Дидро.

другом». Вот их суть. Вышла в этом великом городе комедия под названием «Побочный сын». Автор ее известен в республике словесности как человек с заслугами, талантом и ученостью, один из тех, кто внес наибольший вклад в великое дело «Энциклопедии».

Через некоторое время в одной газете был напечатан пересказ этой комедии и сказано, что ее главная линия взята из моего «Истинного друга»⁸. Стало известно, кроме того, что тот же автор собирается выпустить в свет еще одну комедию, именуемую «Отец семейства». Известно было также, что «Отец семейства» есть и у меня, так что в той же газете публику предупреждали о возможном втором плагиате: чтобы подкрепить таковое предположение, две эти сказанные мои комедии были незамедлительно переведены и отпечатаны. Я прочитал комедии вышеназванного почтенного автора. В отношении «Отца семейства», вышедшего после этого предвещения, все могли убедиться, что он не имеет никакого сходства с моим, и было бы явным злопыхательством утверждать, что автор переменял его, дабы обмануть ожидания. Что же до «Побочного сына», при чтении его, особенно первых явлений первого действия, возникает впечатление, что он следует за «Истинным другом». Среди прочего там есть письмо, похожее на мое и порождающее подобное же занятное недоразумение, но такое может легко прийти в голову любому писателю — точно также, как два композитора могут набрести на одинаковую идею, имея дело с одной и той же арией.

Я был далеко от Парижа, когда возникла эта распря, наделавшая столько шума. Будь я там, я бы первым стал убеждать публику, что не стоит принимать за чистую монету такие обвинения и что автор, давший несомненные свидетельства своего дарования, заслуживает полного доверия. Мне очень досадно, что он без всякой моей вины обрушил на меня все свое негодование. Он счел нужным, чтобы опровергнуть своих неприятелей, опорочить мои сочинения и сотворил новую «Поэтику», имея своей основной целью доказать, что я плохой комический писатель; утверждая, что он ничего от меня не взял, он «приглашал публику найти в моих комедиях хоть одну сцену, которая была бы достойна французского театра»⁹. Не мое дело отве-

⁸ Имеется в виду публикация Эли Катрина Фрерона в его газете «Анне литерер» (1757, № 4), где этот ожесточенный преследователь просветительского движения впервые заявил о плагиате со стороны Дидро и для доказательства печатал сцены французской пьесы вместе со сценами итальянской. Фрерон возвращался к своим обвинениям еще в 1761 г., уже по следам апологии Дидро.

⁹ Такой цитаты в прямом виде в «Рассуждении о драматической поэзии» Дидро не находится. Самое близкое: «Автор этот написал до шестидесяти пьес. Если кто чувствует призвание к такого рода работе, предлагаю ему выбрать из оставшихся и создать произведение, которое бы могло нам понравиться» [3, с. 376].

чать на такие предложения. Многие, даже не зная меня, сделали мне честь, выступая письменно и устно в мою защиту и показывая, что держатся других мыслей; любезный прием, оказанный мне публикой по моем прибытии в Париж¹⁰, служит свидетельством, что сказанная «Поэтика» не произвела большого впечатления. Этот синьор укоряет меня среди прочего в своей критике — я имею в виду в своей «Поэтике» — в том, что я вывел в моем «Истинном друге» *скупца*, характер, уже использованный прежде меня Мольером¹¹. Ему самому известно, что это не повод объявлять меня плагиатором, и поэтому он старается доказать, что я не только подражал, но и копировал, и все его великие тому доказательства сводятся к одному *ларчику*. У мольеровского скупца есть сундук, у моего тоже есть сундук, значит, мой скупец — копия скупца Мольера. Пусть весь мир судит, есть ли у этого аргумента какая-либо сила. Где вы сыщите скупца, который не копит денег и не имеет для этого ларца или сундука? Надобно разобрать, скопированы ли положения, одинаковы ли мысли, то же самое ли поведение, и тогда уже решать, виновен ли автор в плагиате. Мой скупец, лицо эпизодическое, столь отличен от мольеровского, лица главного, столь по-разному они себя ведут и столь различны их жизненные обстоятельства, что можно утверждать: автор «Побочного сына» не знает моей комедии, не читал ее или по крайней мере ее не понял — это еще одно доказательство того, что он ничего из нее не взял. Все прочее, что он обрушил на меня в своей «Поэтике», я с легкой душой отношу на счет охватившего его раздражения и готов предоставить ему все возможные свидетельства моего уважения вместе с согласием предать все случившееся полному забвению. Но за полтора года, что я Париже, мне ни разу не выпал случай с ним повидаться, хотя я этого, конечно, не избегал¹².

Вот, любезнейшие мои читатели, я рассказал вам все с той искренностью, которой всегда следовал в моих сочинениях и которой всегда намерен руководствоваться в своих поступках. Мне хотелось осведомить вас об этом на тот случай, если вам в руки попадут

¹⁰ Гольдони приехал в Париж, на службу в театр Итальянской комедии, в конце августа 1762 г. Прием, возможно, и был любезный, но триумфов в Париже он не снискал. Через два с половиной года Гольдони покинул театр, хотя в Париже остался до конца жизни.

¹¹ Имеется в виду Гарпагон, персонаж комедии Мольера «Скупой» (1668).

¹² В «Мемуарах» (III, 5) Гольдони скажет, что, оказавшись в Париже, делал все возможное, чтобы встретиться с Дидро на нейтральной территории и, не преуспев в этом, отправился к нему домой; хотя извинений со стороны Дидро не последовало, расстались они мирно.

газеты, о которых я упоминал: не думайте, что вся Франция готова подписаться под «Поэтикой», имеющей целью меня оскорбить.

Надо бы теперь побеседовать о моем «Истинном друге», но я слишком надолго задержал вас этим посланием, так что говорить о комедии во всех подробностях уже недосуг. Читайте ее, и вы найдете там, надеюсь, образ истинной дружбы, которая возвышается над корыстью и любовью. Быть может, замужество Розауры обманет ожидания чьего-либо нежного сердца, но мой замысел в этой комедии был направлен на торжество не любви, а дружбы, а жертва всегда достойна похвалы, если произрастает из добродетели. И в этой комедии вы подметите немалые изменения, особенно в характере Беатриче¹³ — они мне показались необходимыми. дабы не уронить честь прекрасного пола. Нередко приходится видеть, особенно в Италии, как женщины принижают себя ради любви, но мне захотелось выставить их в лучшем свете, избавив прекрасных и молодых от этой слабости и оставив ее на долю тех, кому из-за своего возраста приходится жаловаться на судьбу.

Действующие лица

Флориндо, друг и гость Лелио.

Оттавио, скупой старик, отец Розауры.

Розаура, невеста Лелио.

Коломбина, ее камеристка.

Трашпола, слуга Оттавио.

Тривелла, слуга Флориндо.

Лелио, жених Розауры.

Беатриче, в летах, тетка Лелио, влюбленная во Флориндо.

Слуга Лелио, без речей.

Действие происходит в Болонье.

Действие первое

Явление первое

Комната в доме Лелио. Флориндо ходит по комнате в задумчивости, затем говорит.

¹³ Об отличиях данной редакции от первоначальной см. вступительную статью переводчика.

Флориндо. Да, надо набраться мужества, нужно принять героическое решение. Дружба превыше всего, истинной дружбе должно принести в жертву свои страсти, свое довольство и даже саму жизнь, если понадобится. (*Кричит.*) Эй, Тривелла!

Явление второе

Тот же и Тривелла.

Тривелла. Синьор?

Флориндо. Собери быстро мои вещи, отправляйся на почту и закажи экипаж к полудню.

Тривелла. Куда едем? Если дозволено спросить.

Флориндо. Я хочу вернуться в Венецию.

Тривелла. Вот так вдруг? Случилось что-то? Вы с кем-нибудь поссорились?

Флориндо. Сейчас мне не до того. Расскажу все по дороге.

Тривелла. Дорогой мой господин, не обессудьте, если слуга слишком много себе позволяет. Вам известно, как я вам верен, припомните, что ваш дядюшка, отпуская вас в эту поездку, возложил на меня, как на старейшего в доме, почетную обязанность вам служить, и по своей доброте прибавил, что верит только мне и на мою усердную службу возлагает все свои надежды. Умоляю вас ради всего святого: откройте мне, что вас к этому решению подвигло, тогда я смогу подтвердить вашему дяде, что у вашего отъезда, о котором наверняка будут немало говорить, были веские причины.

Флориндо. Дорогой Тривелла, времени мало, и я не могу его тратить на длинные разговоры, сообщая тебе о причинах моего отъезда. Сделай на этот раз по-моему. Иди за экипажем.

Тривелла. А синьоры, у которых вы гостите, знают о вашем отъезде?

Флориндо. Еще не знают, но я им все скажу в двух словах, попрошаюсь, поблагодарю и отбуду.

Тривелла. А что они подумают об этом внезапном поступке?

Флориндо. Я скажу, что получил письмо от дяди и мне нужно уехать.

Тривелла. Синьора Беатриче очень огорчится.

Флориндо. Синьора Беатриче заслуживает всяческого уважения, и я ее почитаю как тетушку Лелио, но в таких преклонных годах предаваться страсти смешно, и мне это чрезвычайно досажает.

Тривелла. Синьор Лелио будет огорчен еще больше...

Флориндо. Да, Лелио — самый мой дорогой друг. Из любви к нему я приехал в Болонью. В Венеции он жил у меня, был мне как брат, я поклялся ему в нерушимой дружбе. Сейчас я в его доме, живу здесь почти месяц, он хотел бы, чтобы я остался еще, но я никак не могу этого сделать. Поторопись, Тривелла, ступай за каретой.

Тривелла. Но почему не подождать, пока синьор Лелио вернется?

Флориндо. А сейчас его нет дома?

Тривелла. Нет.

Флориндо. Где он может быть?

Тривелла. Я слышал, что он пошел к синьоре Розауре, своей невесте, показывать ей кольцо.

Флориндо. (Надо держать себя в руках.) (*В сторону.*) Ладно, не будем терять времени. Быстро на почту, вот-вот будет полдень.

Тривелла. До полудня еще больше трех часов. Если хотите, можно найти синьора Лелио у синьоры Розауры.

Флориндо. Нет времени, мне нельзя мешкать.

Тривелла. Надо сказать, эта синьора была с вами очень любезна: можно было подумать, что она к вашей милости равнодушна.

Флориндо. Боже мой! Тривелла, не мучай ты меня еще больше.

Тривелла. Как это? Что это значит?

Флориндо (*в волнении*). Карету, ради Бога!

Тривелла. К чему эти волнения? Вы прямо в лице переменились. Неужели синьора Розаура вам так приглянулась?

Флориндо. Ну же, хватит болтать. Когда господин приказывает, надо слушаться.

Тривелла (*степенно, направляясь к выходу*). Прошу прощения.

Флориндо. Ты куда?

Тривелла (*по-прежнему степенно*). За каретой.

Флориндо. Иди сюда.

Тривелла. Я здесь.

Флориндо. Возьми место получше.

Тривелла. Если будет.

Флориндо. Увидишь синьора Лелио, скажи ему, что я уезжаю.

Тривелла. Все исполню.

Флориндо. Где ты его будешь искать?

Тривелла. У его невесты.

Флориндо. У синьоры Розауры?

Тривелла. У синьоры Розауры.

Флориндо (*со страстью*). Если увидишь ее, передай от меня поклон.

Тривелла. Сказать ей, что вы уезжаете?

Флориндо. Нет.

Тривелла. Нет?

Флориндо. Да, да...

Тривелла. Так что же сказать?

Флориндо. Скажи... Нет, не говори ничего.

Тривелла. Так и уедете, ничего ей не сказав?

Флориндо. Надо бы... Идет синьора Беатриче.

Тривелла. А мне что делать?

Флориндо. Стой, никуда не ходи.

Тривелла. Карета больше не нужна?

Флориндо. Карета нужна, немедленно.

Тривелла. Но тогда как же...?

Флориндо. Уходи, не мучай меня.

Тривелла. (Боюсь, что мой хозяин влюбился в синьору Розауру, и хочет уехать, чтобы не нанести обиду другу.) *(В сторону, уходит.)*

Явление третье

Флориндо один.

Флориндо. Я не уеду, не повидав друга. Подожду, пока он вернется, и обниму на прощанье. Но как уехать, не повидав Розауру, не сказав ей последнее прости? Да, к этим двум различным чувствам нужно и относиться по-разному. Дружбу следует пестовать со всей возможной заботливостью. Любовь — держать в узде изо всех сил. Идет синьора Беатриче: скрою свои терзания, притворюсь веселым, чтобы не возникло никаких подозрений.

Явление четвертое

Тот же и Беатриче.

Беатриче. С добрым утром, синьор Флориндо.

Флориндо. Ваш покорный слуга, синьора Беатриче, я как раз хотел вас видеть.

Беатриче. Чем могу служить?

Флориндо. Я должен извиниться за множество беспокойств, мной причиненных, поблагодарить за все любезности, вами оказанные, и спросить, не будет ли поручений в Венецию.

Беатриче. Как? Вы едете в Венецию? Когда?

Флориндо. Сей же час, я послал взять место в карете.

Беатриче. Вы шутите?

Флориндо. Никоим образом, синьора.

Беатриче. Но почему так вдруг?
Флориндо. Я получил письмо от дяди, должен ехать немедленно.
Беатриче. Мой племянник об этом знает?
Флориндо. Я ему еще не успел сказать.
Беатриче. Он вас не отпустит.
Флориндо. Надеюсь, он не будет мне препятствовать.
Беатриче. Если племянник разрешит вам уехать, я сделаю все, чтобы вас задержать.
Флориндо. Не знаю, что и сказать. Я вас просто не понимаю. Почему вы хотите меня задержать?
Беатриче. Ах, синьор Флориндо, сейчас не время притворяться. Вы знаете тайну моего сердца, вы знаете мои чувства.
Флориндо. Вы мне оказываете любезность, которой я не стою.
Беатриче. И вы обязаны ответить мне взаимностью.
Флориндо. Вот это мне кажется несколько затруднительным.
Беатриче. Да, обязаны. С женщиной, которая победила в себе стыд, которая открыла тайники своего сердца, нельзя обходиться грубо.
Флориндо. Я вас не принуждал говорить.
Беатриче. Я молчала целый месяц, больше не могу.
Флориндо. Если бы вы промолчали еще один день, ничего бы не случилось.
Беатриче. Я не жалею, что заговорила.
Флориндо. Да? Почему?
Беатриче. Потому что льщу себя надеждой, что вы меня тоже полюбите.
Флориндо. Синьора, мне необходимо уехать.
Беатриче. А вот и мой племянник.
Флориндо. Вовремя. Чем раньше я распрошаюсь, тем быстрее уеду.

Явление пятое

Те же и Лелио.

Лелио. Друг мой, я услышал от вашего слуги поразившую меня новость. Вы уезжаете? Вы хотите меня оставить?

Флориндо. Дорогой синьор Лелио, если вы меня любите, не удерживайте.

Лелио. Не знаю, что и сказать, придется вас отпустить.

Беатриче (*к Лелио.*) Неужели вы проявите такую слабость и согласитесь на его отъезд? Знаете, почему он решил нас покинуть? Из чрезмерной щепетильности. Вот что он мне сказал: я уже месяц гощу

у вас, хватит причинять вам неудобства. Эй, у друзей такое не водится. Два месяца, четыре месяца, год — вы у нас, как у себя дома. Разве не так?

Лелио. Да, дорогой мой Флориндо, наш дом — ваш дом. Оставайтесь, прошу вас. Не обижайте меня разговорами про какие-то неудобства. Вы никого не можете стеснить, да вы и сами это видите.

Флориндо. Я это вижу, я это знаю, но, простите, мне нужно уехать.

Лелио. Я больше не знаю, что сказать.

Беатриче (к Лелио.) Пусть он объяснит почему.

Лелио. Почему, дорогой друг, вы хотите уехать?

Флориндо. Мой дядя тяжело заболел, и я хочу застать его в Венеции живым.

Лелио. Против этого не возражишь.

Беатриче. Видите? Это ведь неправда. Мне он говорил, что получил письмо от дяди и поэтому едет в Венецию, а сейчас сказал, что дядя при смерти.

Флориндо. Я говорил, что еду из-за письма, в котором есть известия о дяде.

Беатриче. Вы плутуете.

Флориндо. Все именно так, уверяю вас.

Беатриче. Покажите письмо, и все будет ясно.

Флориндо. Синьор Лелио верит мне без всяких писем, без всяких свидетелей.

Беатриче. Видите, какой лгун? Видите? Он хочет уехать, потому что с нами ему скучно.

Лелио (к Флориндо.) Возможно ли, что дружба со мной вам наскучила?

Флориндо. Дорогой друг, вы не правы.

Беатриче. Синьор Флориндо, надеюсь, вы не уедете, со мной не повидавшись.

Флориндо. У вас есть ко мне какие-нибудь поручения?

Беатриче. Да, я хочу попросить кое-что сделать для меня в Венеции.

Флориндо. Перед отъездом я не премину выслушать ваши приказания.

Беатриче. (Если бы я смогла поговорить с ним еще раз наедине. Я уверена, что он не устоит перед моей любовью и не ответит мне отказом.) (В сторону, уходит.)

Явление шестое

Флориндо и Лелио.

Флориндо. Дорогой синьор Лелио, как я уже сказал, мне нужно уехать, и с вашей стороны будет знаком истинной дружбы, если вы не будете принуждать меня остаться.

Лелио. Что поделаешь, поезжайте, раз таково ваше желание. Но я хотел бы просить вас об одном одолжении.

Флориндо. Обещаю все сделать.

Лелио. Повремените до завтра.

Флориндо. Не могу вам отказать. Но лучше бы мне уехать нынче.

Лелио. Нет, вы уедете завтра. Сегодня мне в вас есть нужда.

Флориндо. Приказывайте. Чем могу служить?

Лелио. Вам известно, что я собираюсь жениться на синьоре Розауре.

Флориндо. (Еще как известно, к несчастью!) *(В сторону.)*

Лелио. Вам ведомы и скудные достатки моего семейства, я надеюсь поправить их посредством ее приданого. Она хороша собой, изящна, так что она мне по нраву помимо всякого денежного интереса.

Флориндо. (Он меня уморит.) *(В сторону.)*

Лелио. Что вы скажете? Разве она не красавица? Разве не умница?

Флориндо. (О, я несчастный!) *(В сторону.)*

Лелио. Что? Вы другого мнения? Не считаете ее красивой?

Флориндо. Да, она красива.

Лелио. Я ей как будто пришелся по вкусу, и она какое-то время выказывала мне свою благосклонность. Но вот уже несколько дней, как она переменялась: не говорит мне ласковых слов и обращается со мной весьма холодно.

Флориндо. (Ах, боюсь, что я причиной этой перемены.) *(В сторону.)*

Лелио. Что я только ни делал, чтобы узнать от нее правду, но ничего не добился.

Флориндо. Бросьте, дорогой друг, вам только кажется, что она вас не любит. У женщин случаются подобные причуды. Бывает порой, что им все не по нраву. Надо это понимать, надо вести себя соответствующим образом: потакать им, когда они в хорошем расположении духа, и не раздражать, когда они в дурном настроении.

Лелио. Вы правы. Женщины переменчивы.

Флориндо. Женщины переменчивы? А мы разве нет? Скажите, друг мой, вам не хотелось иногда помолчать, встречаясь со своей возлюбленной? Зачем же требовать от девушки, чтобы она была всегда

в одинаковом настроении? Зачем ждать, что она будет веселиться, если ее что-нибудь тревожит?

Лелио. Сделайте мне приятное, зайдите к синьоре Розауре, заведите разговор обо мне...

Флориндо. Дорогой Лелио, увольте меня, мне к синьоре Розауре идти не хочется.

Лелио. Как? Вы намерены уехать, не попрощавшись? Вы же в этом доме бывали чуть ли не каждый день. Водили дружбу с отцом Розауры.

Флориндо. Я очень тороплюсь с отъездом, попрощайтесь за меня.

Лелио. Вы же уезжаете завтра, есть время самому попрощаться.

Флориндо. Лучше бы мне уехать сегодня.

Лелио. Вы же обещали подождать до завтра.

Флориндо. С вами я останусь, но ходить с визитами не хочу.

Лелио. Невольно думаешь, что по какой-то таинственной причине вы не хотите видеть Розауру.

Флориндо. О чем тут можно думать? Я человек чести, ваш друг, вы обижаете меня такими странными подозрениями.

Лелио. Может быть, у вас случилась какая-то размолвка с ее отцом?

Флориндо. Довольно, знать ничего не хочу. Завтра я уезжаю, а сегодняшний вечер мы проведем вместе.

Лелио. Синьор Оттавио, отец Розауры, человек прижимистый, отъявленный скупец, чтобы выгадать какую-нибудь мелочь, он лучшего друга не пожалеет.

Флориндо. Пусть так, но он старик, кроме дочери у него никого нет, и если он копит, то копит для вас.

Лелио. Но если он сделал вам какую-то неприятность, я не хочу ему спускать. Кто оскорбляет моего друга, оскорбляет меня.

Флориндо. Да нет, ничего он мне не сделал.

Лелио. Раз так, навестим его.

Флориндо. Сделайте одолжение, увольте меня от этого, если вы меня любите.

Лелио. Значит, вас чем-то обидела синьора Розаура.

Флориндо. Эта девушка никого не способна обидеть.

Лелио. Ну, тогда я никаких причин не вижу. Идемте теперь же к ней.

Флориндо. Нет, нет, дорогой Лелио...

Лелио. Друг, чем больше вы отказываетесь, тем больше я подозреваю что-нибудь плохое.

Флориндо. (Ничего не поделаешь, придется идти.) *(В сторону.)*

Лелио. Что вы скажете?

Флориндо. Что голова у меня идет кругом, что говорить ни с кем не хочется, но, дабы вам угодить, я пойду, куда вы хотите.

Лелио. Пойдем в таком случае, но сначала послушайте, что я от вас хочу.

Флориндо. Что же вы хотите?

Лелио. Я хочу, чтобы вы искусно разведали помыслы синьоры Розауры, чтобы завязали разговор обо мне, чтобы, если она составила обо мне дурное мнение, попытались ее переубедить, но если разузнаете, что она меня не любит, сказали бы ей от моего имени, что тот, кто меня не любит, меня не достоин.

Флориндо. Я для таких поручений не гожусь.

Лелио. О, я знаю, как вы умелы и находчивы в таких обстоятельствах. Вы мой самый верный друг. Прежде, чем уехать, вы должны оказать мне эту любезность. Я прошу вас о ней во имя той дружбы, которую вы мне изъясляли; я не могу поверить, что, уезжая, вы оставите у меня чувство горечи по другу, который больше не друг.

Флориндо. Идемте, куда вы только не пожелаете, я сделаю все, что вы хотите. *(Хоть разорвись, выхода никакого нет.) (В сторону.)*

Лелио. Идем, я провожу вас до дома, а потом оставлю, чтобы вы могли побеседовать на свободе.

Флориндо. *(Горе мне! Как мне это выдержать?) (В сторону.)*

Лелио. Я жду, что вы даруете покой моей душе. То, что вы скажете, послужит мне советом. То, что вы предложите, подвигнет меня к тому, чтобы или покончить с любовью к Розауре, или поторопиться со свадьбой. *(Уходит.)*

Флориндо. Это всегда будет советами и предложениями честного человека. Пусть гибнет моя любовь, но торжествует дружба. *(Уходит.)*

Явление седьмое

Комната в доме Оттавио. Оттавио, затем Траппола.

Оттавио *(собирая с пола всякий мусор)*. Эта бумажка пригодится, чтобы что-нибудь завернуть. Этой веревкой можно что-нибудь перевязать. В доме все идет прахом. Если бы я за всем не смотрел, горе мне.

Траппола входит с корзиной в руках, громко топая.

Оттавио. Потише, скотина, яйца перебьешь.

Траппола. Мне надо еду готовить, огонь под плитой погаснет.

Оттавио. Осел, кто тебя научил разводить огонь раньше времени? Я его погасил, зажигаю теперь снова.

Траппола. Будь проклята скупость!

Оттавио. Скупость, как же. Если бы я не сэкономил по малости, в доме нечего было бы есть. Иди-ка сюда, что ты там накупил?

Траппола. Я обошел всю Болонью, чтобы найти яйца по пол-байокко¹⁴.

Оттавио. Ничего удивительного. Нынче все дорого. Как жить дальше? Сколько ты заплатил?

Траппола. Четыре байокко.

Оттавио. Четыре байокко? Для какого дьявола нам нужны восемь яиц?

Траппола. На четырех человек это и вправду чересчур.

Оттавио. Одно яйцо на человека и не больше.

Траппола. Ну, останутся, что с того?

Оттавио. Могут упасть, разбиться. Проклятая кошка сколько мне расколотила.

Траппола. Положим их в кастрюлю.

Оттавио. Кастрюлю уронят, разобьются все. Нет, я их положу в ящик для муки, там они будут сохраннее. Покажи-ка мне эти яйца.

Траппола. Вот, смотрите.

Оттавио. Дурак! Ничего не умеешь купить. Они же малюсенькие, я таких не хочу, унеси их обратно.

Траппола. Крупнее не сыщешь.

Оттавио. Как это не сыщешь? Ты бестолочь. Вот, смотри: это мерка для яиц. Те, которые пролезают в кольцо, слишком маленькие и мне их не нужно.

Траппола. (Чертов скупец! Даже для яиц мерка.) *(В сторону.)*

Оттавио. Это проходит, это не проходит, это не проходит, это проходит, это проходит, это не проходит, это проходит, это не проходит. Четыре проходят и четыре не проходят. Эти я оставлю, а эти отнеси обратно. *(Кладет яйца в карман халата.)*

Траппола. Где мне искать крестьян, у которых я их купил?

Оттавио. Смекай сам, но мне такие не нужны. Только как ты их понесешь? Если в руке, разобьются. Положи их в корзину.

Траппола. В корзине нет места.

Оттавио. Нет места? А что там?

Траппола. Салат.

Оттавио. Ах, да, салат. На сколько ты его взял?

Траппола. На байокко.

¹⁴ Байокко — мелкая монета, в хождении с XV по XIX в. В Риме в одном скудо было сто байокко.

Оттавио. Половины достаточно. Давай сюда половину, остальное отнесешь обратно.

Траппола. Они назад не возьмут.

Оттавио. Отнесешь, черт тебя возьми.

Траппола. Куда мне все это рассовать?

Оттавио. Положим половину в мой платок. *(Достает платок из кармана, роняет яйца, они разбиваются.)* Ой-ой-ой! *(Траппола смеется.)* Смеешься, наглец? Смеешься над горем твоего хозяина? Эти яйца стоили два байокко. Ты знаешь, что такое два байокко? Деньги можно сеять, как зерно, и человеку со смыслом в голове один байокко приносит столько, сколько зерен в колосе, выросшем из одного зерна. Бедные четыре яйца! Бедные два байокко!

Траппола. Четыре оставшиеся мне отнести обратно?

Оттавио. Ах, к несчастью, их надо оставить.

Траппола. Пойду разожгу огонь.

Оттавио. Смотри, не расходуй много дров.

Траппола. На четыре яйца много не понадобится.

Оттавио. Четыре и четыре — восемь. *(Смотрит на разбитые яйца.)*

Траппола. *(Несчастный недоумок! С тех пор, как мы изготовили второй ключ от амбара, мы продаем зерно и живем припеваючи.)* *(В сторону, уходит.)*

Явление восьмое

Оттавио один.

Оттавио. Вот ведь несчастье! Никакой отрады в доме. Дочь влюблена, думает только о том, как выскочить замуж, и выдавать ее надо, и надо с кровью отрывать от своего сердца ей на приданое деньги, которые стоили мне таких трудов. Что я за горемыка! Неужели придется отпирать свой сундук ради замужества дочери? Ведь были же такие времена, когда отцы продавали дочерей, и чем они были краше, тем дороже платили женихи. Вот было бы счастье, вот когда бы я радовался красоте Розауры, а сейчас это для меня горе горькое. Не выдам ее быстро замуж, жди неприятностей. Надо избавиться от этого расхода. Ох, уж эти моды, эти платья, сил больше нет. Сделаю усилие, выдам ее. Бедный сундук, быть тебе оскопленным, да, да, оскопленным. Эх. Если бы со мной так поступили, не плакал бы я теперь из-за дочкиного приданого. А вот и она. Теперь держись мой бедный кошелек.

Явление девятое

Тот же и Розаура.

Розаура. Добрый вам день, батюшка.

Оттавио. Дочь моя, добрые дни для меня закончились.

Розаура. Что случилось?

Оттавио. Доходов больше нет. Что ни день трага за трагой, разорение неминуемо.

Розаура. Но простите, в Болонье вас все считают человеком богатым.

Оттавио. Меня богатым? Бог тебя простит, и пусть укоротит языки тем, кто говорит обо мне такие гадости.

Розаура. Разве это гадость называть вас богатым?

Оттавио. Хуже сказать нельзя. Если они почитают меня богатым, значит будут злоумышлять на мою жизнь, я и в доме своем не буду чувствовать себя в безопасности. Ночью воры взломают у меня двери. О Боже! Нужно будет навесить новые замки, укрепить запоры, поставить засовы.

Розаура. Если вы так боитесь, наймите еще одного слугу.

Оттавио. Еще одного слугу? Еще одного вора, еще одного предателя хотите вы сказать. Мы и так едва перемогаемся.

Розаура. Выходит, положение наше бедственное?

Оттавио. Увы, это так.

Розаура. Как же тогда быть с моим замужеством и приданым?

Оттавио. Я ночами не сплю, думая об этом.

Розаура. Вот как? В пору впасть в отчаяние.

Оттавио. Нет, отчаиваться пока не надо.

Розаура. Так будет у меня приданое или нет?

Оттавио (*вздыхая*). Ох, будет.

Розаура. Это должны быть двадцать тысяч скудо.

Оттавио. Молчи, не напоминай, смерти моей хочешь.

Розаура. Дай вам Бог многая лета, но ведь я ваша единственная наследница.

Оттавио. Чего наследница? Что ты надеешься получить в наследство? Чтобы собрать двадцать тысяч скудо, мне надобно будет продать все, что у меня есть, я останусь нищим, пойду по миру. Наследница? Моя наследница? Давай, несчастная, моли Бога, чтобы отец твой поскорее испустил дух, прикончи его сама, чтобы наложить руки на наследство. Злосчастные отцы! Если вы бедны, дети ждут-не дождутся, когда вы сдохнете и освободите их от забот, если вы богаты, торопят вашу смерть, чтобы поскорее завладеть наследством. Я беден, у меня

нет денег. Розаура, не надейся получить хоть что-то после моей смерти, я нищий, клянусь тебе.

Розаура. Но скажите на милость, что там в сундуке, вделанном в стену? В том, что вы запираете на три замка и к которому навешиваетесь два раза в день?

Оттавио. Сундук?.. Какой сундук?.. А, там всякий ненужный хлам. На три замка? Он же всегда открыт... Два раза в день? Как же люди злы! А женщины везде видят только плохое. Там я держу свои платки, рубашки, их у меня немного, еще какие-то вещи, о которых неудобно говорить и без которых не обойтись в старости. Сундук? Деньги? Ради всего святого, никому об это ни слова. Горе мне! Все мне желают смерти. Это все неправда, неправда, нет у меня никакого сундука, нет денег. (Слава Богу, она ничего не знает про сундук с золотом, который стоит у меня под кроватью.) *(В сторону.)* Нет у меня сундука и денег нет. *(Уходит.)*

Явление десятое

Розаура одна.

Розаура. Бедный старик? Думает, что мне ничего неизвестно. Сундук набит деньгами, и все это достанется мне. Но когда я стану хозяйкой, когда получу богатство, буду ли я счастлива? Увы, никакие горы золота не принесут счастье, счастье – только в душевном покое. Обрету ли я его с Лелио? Нет, конечно, когда-то мне казалось, что я его люблю, но сейчас почти ненавижу. Отчего так? Откуда эта перемена в сердце? Ах, Флориндо, ах, восхитительный венецианец, ты произвел во мне эту дивную перемену. Стоило мне тебя увидеть, и я вспыхнула от твоего прекрасного огня. Я знаю тебя месяц, и каждый день плаваю все жарче. Я отдала тебе свое сердце, и всякий другой предмет мне ненавистен, и всего ненавистнее тот, кто пытается насильно завладеть моим чувством. Лелио, который был некогда моим упованием, нынче стал моей мукой, терзающим меня отчаянием.

Явление одиннадцатое

Та же и Коломбина.

Коломбина. Синьора хозяйка.

Розаура. Что ты хочешь?

Коломбина. Синьор Флориндо пришел.

Розаура. Он один?

Коломбина. Синьор Лелио проводил его до лестницы, а потом ушел, а венецианец остался один.

Розаура. Пригласи его, быстро.

Коломбина. Он в зале, говорит с вашим отцом.

Розаура. Да, отец охотно с ним видится, потому что получает от него всякие подарочки.

Коломбина. Сейчас он просил прислать из Венеции очки и баночку мостарды¹⁵.

Розаура. Что ты говоришь? Разве синьор Флориндо уезжает?

Коломбина. Мне кажется, он прощался.

Розаура. (О, я несчастная! Этот удар меня убьет.) *(В сторону.)*

Коломбина. Что случилось, синьора, на вас лица нет? Послушайте, я ведь вижу: синьор Флориндо вам приглянулся.

Розаура. Дорогая Коломбина, не мучай хоть ты меня.

Коломбина. Я вас понимаю: он такой красавчик, а какое у него ласковое обхождение. Синьор Лелио слишком спесивый, это мне не по нраву, к тому же, за полгода, что он здесь бывает, он мне ничего не подарил, а синьор Флориндо всякий раз что-нибудь дарит.

Розаура. Конечно, у синьора Флориндо пленительные манеры.

Коломбина. Скажите честно, вы в него влюбились?

Розаура. Ах, к несчастью! От тебя, Коломбина, я не могу таиться.

Коломбина. Вы ему открылись?

Розаура. Нет, от него я скрывала свое чувство.

Коломбина. А он вас любит, как вы думаете?

Розаура. Не знаю: он оказывает мне знаки внимания, но, может быть, это простая вежливость.

Коломбина. Надо ему дать понять, пока он не уехал.

Розаура. Слишком поздно.

Коломбина. Время еще есть.

Розаура. Если он собрался уезжать, то времени не осталось.

Коломбина. Он может и не уехать.

Розаура. Боже мой!

Коломбина. Смелее.

Розаура. Вот и он.

Коломбина. Ну же, возьмите себя в руки, не получится, доверьте дело мне. *(Уходит.)*

¹⁵ Консервированный кулинарный продукт из фруктов или овощей со сладкой или пикантной заправкой. Известен в нескольких региональных вариантах (в т. ч. болонском и венецианском).

Явление двенадцатое

Розаура, затем Флориндо.

Розаура. Нет, нет, постой. Уж слишком она решительна, как будто не знает, что честная девушка должна держать в узде свои чувства. А я смогу? Попробую.

Флориндо. Синьоры Розауры покорнейший слуга.

Розаура. Слуга ваша, синьор Флориндо, садитесь.

Флориндо. Повинуюсь. (Увы, какой тяжкой задачей обременил меня друг Лелио.) *(В сторону.)*

Розаура. (Мне кажется, он смущен.) *(В сторону, оба садятся.)*

Флориндо. (Надо набраться духу. Больше непринужденности.) *(В сторону.)*

Розаура. Что с вами, синьор Флориндо, мне кажется, вы не в своей тарелке?

Флориндо. Получил письмо из Венеции с неприятными новостями: дядя при смерти, завтра утром нужно ехать.

Розаура. Завтра утром?

Флориндо. Иначе нельзя.

Розаура. (Боже мой!) *(В сторону.)* Итак, завтра?

Флориндо. Завтра.

Розаура *(плача)*. Ваш дядя при смерти? Бедный старик, мне его так жаль. Мой отец тоже в преклонном возрасте, и когда я слышу об умирающих стариках, я не могу остаться равнодушной и удержаться от слез.

Флориндо. У вас нежное сердце.

Розаура. Вам не жаль уезжать из Болоньи?

Флориндо. Ах, я уеду с печалью на сердце.

Розаура. Значит, сердце ваше к кому-то привязано в этом городе и ваш отъезд будет горьким?

Флориндо. Еще каким горьким! В жизни я так не страдал, как буду страдать завтра.

Розаура. Дорогой синьор Флориндо, ради тех знаков внимания, которыми вы меня дарили, сделайте мне одно одолжение до отъезда.

Флориндо. Приказываете, я для вас исполню все.

Розаура. Скажите, кому вы оставляете свое сердце?

Флориндо. Я оставляю его дорогому и верному другу. Оставляю Лелио, которого люблю, как самого себя.

Розаура. (Ах, погибли мои надежды!) *(В сторону.)*

Флориндо. Теперь вы довольны?

Розаура. Вы очень любите своего друга?

Флориндо. Как того требует закон настоящей дружбы.

Розаура. А кого-нибудь еще вы любите?

Флориндо. Я люблю всех, кто любит Лелио и кого любит он. Поэтому могу любить и синьору Розауру.

Розаура. Вы меня любите?

Флориндо. Конечно.

Розаура. (Что это?) Вы любите меня?

Флориндо. Я вас люблю, потому что вас любит Лелио; люблю, потому что вы любите Лелио, мое второе «я».

Розаура. Почему вы так уверены, что я люблю Лелио?

Флориндо. Разве вы не его невеста?

Розаура. Но еще не жена.

Флориндо. Однако ею станете.

Розаура. А не будь я невестой Лелио, вы бы меня не любили?

Флориндо. Тогда дружба не была бы причиной для моей любви к вам.

Розаура. А если бы Лелио меня ненавидел, вы тоже прониклись бы ко мне ненавистью?

Флориндо. Ненавистью к вам?

Розаура. Да, та великая дружба, которая связывает вас с Лелио, заставила бы вас меня ненавидеть?

Флориндо. Я бы не смог вас ненавидеть.

Розаура. Если из-за дружбы с Лелио, вы не станете меня ненавидеть, то неправда, что из-за этой дружбы вы меня любите. Отсюда я заключаю, что либо вы лжете, говоря, что меня любите, либо вы меня любите по какой-то другой причине.

Флориндо. Должен признать, что такая умная женщина, как вы, кого угодно может поставить в тупик, но, если позволите, я отвечу, что по законам дружбы нужно проявлять единодушие с другом в добродетелях, а не в пороках, в добре, а не во зле. Если Лелио любит, я, как друг, разделаю его любовь; если ненавидит, я не должен разжигать его ненависть. Если Лелио любит синьору Розауру, я тоже ее люблю; если бы он ее ненавидел, я бы пытался разубедить его, открыть ему ее достоинства и сделать все, чтобы его ненависть превратилась в любовь.

Розаура. Вы всеми способами хотите привязать меня к Лелио.

Флориндо. Желая этого, я лишь сообразываюсь с вашей склонностью.

Розаура. Вам не все мои склонности известны.

Флориндо. В тот же день, что я имел честь составить с вами знакомство, вы мне сказали, что любите Лелио.

Розаура. С тех пор миновал месяц.

Флориндо. И что с того? Всего месяц, и чувства ваши переменялись? Простите, синьора, но среди венчающих вас прекрасных добродетелей не достает одной — постоянства.

Розаура. Ах, синьор Флориндо, мы не всегда владеем собой.

Флориндо. Синьора Розаура, завтра я уезжаю.

Розаура. (Горе мне!) Завтра?

Флориндо. Непременно завтра. Я благодарю вас за оказанные мне любезности и, рассчитывая на вашу доброту, прошу об одной услуге.

Розаура. Дай Бог, я буду в состоянии ее оказать.

Флориндо. Я умоляю вас о снисходительности к бедняге Лелио.

Розаура. Я думала, что вы просите что-нибудь для себя.

Флориндо. Хорошо, я попрошу и для себя.

Розаура. Исполню с величайшим удовольствием.

Флориндо. Я прошу вас любить Лелио — это значит, что и меня вы будете любить. Я поручаю вам свое сердце, которое остается в Болонье с Лелио, и если мой лучший друг как-то уронил себя в ваших глазах, я умоляю простить его и вернуть ему вашу любовь. (Я больше не могу. Вот-вот дружба потерпит крах, и любовь меня погубит.) *(В сторону.)*

Явление тринадцатое

Те же и Коломбина.

Коломбина. Синьора, к вам синьор Лелио. *(Уходит.)*

Флориндо. (Молодец! Пришел вовремя.) *(В сторону.)*

Розаура. Вот и ваше сердце. Окажите ему прием по его заслугам, а я удаляюсь. *(Уходит.)*

Явление четырнадцатое

Флориндо, затем Лелио.

Флориндо. Прошу вас, послушайте, стойте... Хуже моего положения нельзя себе и вообразить. Я влюблен и не могу об этом сказать. Девушка меня любит и не осмеливается признаться. Мы понимаем друг друга и должны притворяться непонимающими, мучаемся и не можем утешиться.

Лелио. Как все прошло, дружище?

Флориндо. Сам не знаю.

Лелио. Вы ничего для меня не сделали?

Флориндо. Я же говорил, что не гоюсь для таких дел.

Лелио. Разве трудно поговорить с женщиной и разведать, чего она хочет? Я попросил вас, поскольку уважаю вас и люблю, а так мог обратиться к молодому графу Ридольфо или к кавалеру Эрнесто — они тоже мои друзья и бывают в наших собраниях: будь они в городе, они бы мне не отказали.

Флориндо. Друг мой, позвольте сказать вам от всего сердца. В такого рода делах, для переговоров с вашей невестой, не полагайтесь на молодежь, и не допускайте к ней людей без всякого разбора. Женщины сделаны, как и мы, из плоти и крови, и от них нельзя ждать большего, чем от нас самих. Если вам выпадет встреча с девушкой с глазу на глаз, как, по-вашему, заговорит ли ваше сердце? К чему вас будет увлекать удобный случай, юность? Того же самого, если не худшего по причине свойственной ей слабости, следует ждать от женщины: не надо подвергать ее искушению и надеяться, что она перед ним устоит. Солома вспыхивает от огня, а потом пойдя ее потуши. Друзей мало, и даже они легко поддаются соблазну. Женщина слаба, любовь ослепляет, случай прельщает, человеческая природа податлива. Друг мой, имеющий уши слышит, имеющий разум не дает ему прозябать втуне. (*Уходит.*)

Явление пятнадцатое

Лелио один.

Лелио. Имеющий уши слышит, имеющий разум не дает ему прозябать втуне? Я услышал и не дам услышанному погибнуть втуне. Я воспользуюсь советом истинного друга. Ему я могу доверять, к нему не должен испытывать ревность; я знаю, что он меня любит и что он лучше умрет, чем совершит недостойный поступок (*Уходит.*)

Действие второе

Явление первое

Комната Флориндо в доме Лелио. Флориндо один.

Флориндо. Я растерян, не могу собраться с мыслями. Последний разговор с синьорой Розаурой совершенно выбил меня из колеи. Я не хотел к ней идти, Лелио меня заставил. Как я ни старался изобразить равнодушие, синьора Розаура, похоже, поняла, что я ее люблю; мне же из-за ее манеры держаться показалось, что и она питает ко мне склонность. Расстались мы не очень хорошо. Думаю, что нужно повидать ее еще раз перед отъездом. Но как бы не было еще хуже.

Явление второе

Тот же и Тривелла.

Тривелла. Синьор хозяин, письмо вашей милости.

Флориндо. Откуда?

Тривелла. Не знаю.

Флориндо. Кто его доставил?

Тривелла. Какой-то паренек, он мне незнаком.

Флориндо. Сколько вы ему заплатили?

Тривелла. Нисколько.

Флориндо. Это письмо пришло не издалека.

Тривелла. Я бы сказал, оно послано из Болоньи и, судя по приятному запаху, женщиной. (*Уходит.*)

Явление третье

Флориндо один.

Флориндо (*распечатывая*). Посмотрим, от кого оно. *Розаура Форести*. Письмо от синьоры Розауры? Как забилось сердце. *Дорогой синьор Флориндо*. Дорогой! Дорогой – мне? От этого слова меня аж пот прошиб. *Поскольку вы решили уехать...* Я думал, что не совсем ей безразличен, но «дорогой»? Назвать меня «дорогим»? Ах! У меня больше нет сил бороться. Однако спокойнее, Флориндо, спокойнее, не надо так волноваться. Нельзя, чтобы страсть застилала глаза. Прочтем письмо, прочтем из чистого любопытства. *Поскольку вы решили уехать... Дорогой синьор Флориндо...* Черт возьми этого «дорогого»! Пытаюсь прочесть дальше, а глаза перебегают вверх. Больше никаких дорогих, вот, отрываю и выбрасываю. *Поскольку вы решили уехать и не знаете или делаете вид, что не знаете, в каком состоянии меня оставляете...* Все я знаю. Но я решил уехать и уеду. Уеду завтра. *Или делаете вид...* Конечно, я делаю вид, но знаю. Идем дальше: *я вынуждена открыть вам свое сердце*. Открывайте, пожалуйста, я буду слушать и не без волнения, но я принял решение, и так и будет, и ничто меня не заставит передумать. *Знайте же, дорогой синьор Флориндо...* Ох, еще один «дорогой»! *Знайте, что я... что я...*, ничего не могу разобрать. *Знайте же, дорогой синьор Флориндо...* Хочу перескочить через это слово и никак не получается. *С тех пор, как я вас увидела, я воспылала...* Она воспылала, а я сгорел дотла. *Воспылала любовью к вашим...*, большее спасибо, о, я несчастный! *И лишившись вас, умру без всякого сомнения*. Умрет? Боже мой! Она умрет? Пусть умирает, умру и я, да будет так, лишь бы была спасена

честь. *О, сжальтесь надо мной, дорогой синьор Флориндо.* Опять «дорогой»! Этот «дорогой» меня мучает, он меня убивает. Не могу видеть это слово, написанное ее прекрасной рукой, не могу слышать его из ее нежных губ. Если продолжу читать, рухну как подкошенный. Это письмо для меня хуже ада, не могу его читать, не могу держать в руках. Нужно его порвать, нужно уничтожить. *(Рвет письмо.)* Что я сделал? Порвал письмо, написанное с такой любовью? Порвал, не прочитав? Не дочитав до конца? Кто знает, что там было в конце? Хотя бы конец прочитать. Надо собрать обрывки, посмотреть, что в конце, попробую. Вот «дорогой», «дорогой» первым попадается на глаза, довольно, больше не хочу; что бы там ни было, не хочу больше мучиться, не хочу этих терзаний. Но что же мне делать? Уехать без всякого ответа? Не сказав ничего? В этом есть что-то трусливое и грубое. Да, надо ответить. Всего несколько строк, но по-доброму. Тайна открылась, поговорим же откровенно. Пусть она почувствует раскаяние в своей любви, как я в своей. А если Лелио увидит когда-нибудь это письмо? Ну так что же, узнает, кто такой Флориндо. Узнает, что Флориндо во имя чести был способен отказаться для друга от любви. *(Садится за столик и собирается писать.)* Как начать? Дорогая? Нет, если «дорогая» подействует на нее также, как «дорогой» на меня, она умрет на месте. Живее, надо с этим поскорее кончить. *(Пишет.)* Синьора. Я обнаружил, к сожалению, что вы не совсем равнодушны ко мне. По этой причине я решил незамедлительно уехать, ибо, если ваша склонность равна моей, то безразличие выказывать в наших отношениях будет невозможно. Друг Лелио открыл передо мной двери своего дома, поделился всеми секретами сердца, что он обо мне скажет, если я, забыв о долге друга, отплачу за гостеприимство предательством? Подумайте сами, допустимо ли такое...

Явление четвертое

Тот же и Тривелла.

Тривелла *(взволнованно)*. Синьор хозяин...

Флориндо. Что случилось?

Тривелла. Поторопитесь, ради Бога, на синьора Лелио напали два злодея, он отбивается от них шпагой, но ему приходится туго, помогите ему.

Флориндо *(вскакивая)*. Где?

Тривелла. Рядом, на улице.

Флориндо. Я не пожалею, если нужно, пролить свою кровь ради друга. *(Уходит.)*

Явление пятое

Тривелла один.

Тривелла. Хозяин шпагой махать мастер, я уверен, он не подведет приятеля. Я бы и сам смог, но такие дела не по мне. Лучше пойду уложу чемоданы. Хорошо, что мы едем завтра, времени хватит. И потом так ли уж верно, что мы уедем? Хозяин влюблен по уши, а влюбленные плывут не туда, куда им нужно, а туда, куда ветер дует. (*Уходит.*)

Явление шестое

Беатриче одна.

Беатриче. Этот синьор Флориндо так и не изволил показаться. Неужели он мной пренебрегает, неужели ему так безразлична моя любовь? Даже не уважает меня? А ведь он поглядывал на меня не без интереса. Говорил мне нежные слова, часто со мной пошучивал, а теперь так со мной суров. Так грубо мне отвечает. Неужели завтра он уедет? Уедет мне назло? Несчастливая Беатриче! Как мне жить без моего обожаемого Флориндо? Даже подумать об этом страшно. (*Садится.*) Что это за бумага? Почерк синьора Флориндо. *Синьора*. О Боже, кому он пишет? Я умру от ревности. Прочту. *Я обнаружил, к сожалению, что вы не совсем равнодушны ко мне. По этой причине я решил незамедлительно уехать, ибо, если ваша склонность равна моей, то безразличие выказывать в наших отношениях будет невозможно.* Что если он влюблен в меня, как я в него? Что если это письмо мне? Да нет, какие у него могут быть препятствия в том, чтобы открыть мне свою любовь и ответить на мою? Ах, он говорит о другой, другой женщине адресует это письмо. Как мне проникнуть в эту тайну? *Друг Лелио открыл передо мной двери своего дома, поделился всеми секретами сердца, что он обо мне скажет, если я, забыв о долге друга, отплачу за гостеприимство предательством?..* Отплачу за гостеприимство предательством? О небо! Он ведь говорит обо мне, он думает, что отплатит предательством за гостеприимство, если обманет доверие Лелио... Нет, мой милый, нет ничего дурного в том, чтобы любить того, кто любит тебя, нет ничего предосудительного в любви, которая ведет к браку на радость твоему другу. Теперь я понимаю, почему он отказывает мне во взаимности: он не осмеливается это сделать, дабы не показалось, что он платит предательством за гостеприимство. *Подумайте сами, допустимо ли такое...* Здесь обрывается письмо, но здесь рождается утешающая меня надежда. *Допустимо ли?* Да, допустимо

покончить с тайнами, поговорить открыто и успокоить наши любящие сердца. Вот и мой племянник. Он вовремя.

Явление седьмое

Та же и Лелио.

Лелио. Тетя. Я жив только благодаря моему другу Флориндо.

Беатриче. Как? Что случилось?

Лелио. Я играл сейчас в фараон, попал на шулера. Поймал его с поличным, он начал дерзить, я дал ему пощечину, он с сообщником подстерег меня на соседней улице, они напали на меня со шпагами в руках, я отбивался, как мог, но если бы вовремя не подоспел Флориндо, плохо бы мне пришлось.

Беатриче. А где синьор Флориндо?

Лелио. Он задержался со слугой.

Беатриче. Он не ранен?

Лелио. Ничуть! Он умеет держать в руках шпагу: обратил этих негодяев в бегство.

Беатриче. Что за человек этот синьор Флориндо!

Лелио. Да, человек редких достоинств.

Беатриче. Подумайте только, какова его щепетильность. Он пленился мною, но не решается открыть свое чувство, опасаясь тем самым нарушить законы гостеприимства.

Лелио. Синьора, вы строите свои надежды на пустом месте.

Беатриче. Я точно знаю, что он меня любит, и могу представить вам доказательства.

Лелио. Вам не откажешь в привлекательности, но ваши лета...

Беатриче. Какие там лета? Говорю вам, что я в любви его уверена.

Лелио. И что там у вас за доказательства?

Беатриче. Вот: прочтите это письмо, которое синьор Флориндо написал мне.

Лелио. Написал вам?

Беатриче. Да, мне, но не успел закончить.

Лелио. Посмотрим, что он пишет. (*Читает про себя.*)

Беатриче. (Как это возможно, что он меня не любит? Разве мыслимо отнестись ко мне с презрением? Пренебречь браком со мной? Бедный Флориндо, он страдал из-за меня, но я вдохну в него мужество, я открою ему путь к блаженству.) (*В сторону.*)

Лелио (*к Беатриче*). Я все понял, я поговорю с ним и выясню его намерения.

Беатриче. Не дайте ему уехать.

Лелио. Нет, нет, если он вас любит, он не уедет.

Беатриче. Если? Вы еще сомневаетесь? Меня любят, что в этом странного? Вы же знаете, сколько партий мне предлагали, однако эта мне больше всего по вкусу. Бедный синьор Флориндо! Утешьте его, скажите, что он будет счастлив, что я отдам ему свою руку, чтобы он не сомневался, чтобы не вздыхал в печали, что я буду его милой женошкой. (*Уходит.*)

Явление восьмое

Лелио один.

Лелио. Странно все это. Письмо написано его почерком. Тетя уверяет, что оно адресовано ей, и в самом деле кому он мог еще писать? Он был со мной неразлучен, знакомых в Болонье у него больше нет. А вот и он.

Явление девятое

Тот же и Флориндо.

Флориндо. (Здесь Лелио? А где мое письмо?) (*В сторону.*)

Лелио. Дорогой друг, позвольте вас от всей души обнять, и еще раз сказать, что я вам обязан жизнью.

Флориндо (*перебирает бумаги на столе*). Я исполнил свой долг, только и всего.

Лелио. Однако, если бы не вы, мне бы не сдобровать. Что вы ищете, друг мой?

Флориндо (*продолжая тщательно искать*). Ничего...

Лелио. Вы что-то потеряли?

Флориндо. Пустяки, одну бумажку.

Лелио. Бумажку?

Флориндо. Да, вы здесь давно?

Лелио. С того времени, как мы расстались.

Флориндо (*с большой тревогой*). Кто-нибудь еще был в этой комнате?

Лелио. Вы ищете ваше письмо?

Флориндо. (Увы! Он его видел.) (*В сторону.*) Да, начало письма.

Лелио. Вот, это оно?

Флориндо. Оно самое. Синьор Лелио, мы друзья, но личные бумаги, простите, брать нельзя.

Лелио. Я бы никогда не решился взять их со стола.

Флориндо. Как же тогда письмо попало к вам в карман?

Лелио. Это произошло случайно.

Флориндо. Допустим, так или иначе... это набросок, сделанный ради забавы.

Лелио. Я понимаю, вы писали это, просто забавляясь, но извините меня, человек рассудительный, каким я вас считаю, не ставит таким манером в смешное положение приличную женщину.

Флориндо. Вы правы, я поступил нехорошо и прошу прощения.

Лелио. Оставим это. Нашу дружбу это не омрачит.

Флориндо. Мне бы не хотелось, чтобы вы думали, будто я писал влекомый какой-то склонностью, страстью.

Лелио. Напротив, я бы очень желал, чтобы вы писали искренне, чтобы ваши мысли отвечали словам и чтобы эта партия была бы вам по душе.

Флориндо. Вы бы этого очень желали?

Лелио. Всем сердцем. Но я вижу также, сколько тому препятствий, и сразу понял, что писали вы ради забавы и просто смеетесь над женщиной, которая строит пустые надежды.

Флориндо. Я не думаю, чтобы она на что-нибудь надеялась.

Лелио. Уверяю вас, она очень даже надеется. Вы знаете, каковы женщины. Внимание со стороны приличного человека, приятного юноши принимается за склонность, за любовь. По правде, она сама мне сказала, что очень рассчитывает на вашу склонность к ней.

Флориндо. И что вы ей ответили?

Лелио. Я ей сказал, что вижу тут трудности, что с вами переговорю и что если все так, как она предполагает, я от всей души поддерживаю ее намерения.

Флориндо. Дорогой друг, неужели ваша дружба способна подняться до таких высот?

Лелио. Я не нахожу тут ничего необыкновенного. Скажите мне правду, вы собираетесь на ней жениться?

Флориндо. О Боже! О чем вы меня спрашиваете? На какое ратоборство между искренностью и долгом меня обрекаете?

Лелио. Итак, я вижу, что вы ее любите. Может быть, любовь, которую вы питаете ко мне, открывает в ней для вас какие-то достоинства? Будьте со мной откровенны, я же со своей стороны уверяю вас, что большего счастья для меня быть не может.

Флориндо. Синьор Лелио, взвесьте все хорошенько.

Лелио. Не смешите меня. Сыграем эту свадьбу.

Флориндо. А как быть с вами?

Лелио. Пусть это вас не заботит. Да, у нее больше средств, чем у меня, и мне могло бы кое-что перепасть, но для друга я готов всем пожертвовать.

Флориндо. Но я такой жертвы принять не могу.

Лелио. Скажите откровенно. Вы ее любите или не любите?

Флориндо. Я ее уважаю, питаю к ней величайшее почтение...

Лелио. И собираетесь жениться из-за этого почтения?

Флориндо. Боже мой! Если бы я не боялся причинить вам обиду...

Лелио. Какую обиду? Вы меня поражаете. Повторяю, это будет для меня огромным удовольствием, лучшей радостью.

Флориндо. Вы со мной совершенно искренни?

Лелио. Я говорю от всего сердца.

Флориндо. (Я сойду с ума. Не знаю, на каком я свете.) *(В сторону.)*

Лелио. Хотите, я с ней поговорю?

Флориндо. (О!) Делайте, что хотите.

Лелио. Вы женитесь по доброй воле?

Флориндо. Ах, вы вырвали у меня тайну из сердца... вы всему этому причиной.

Лелио. Тем лучше для меня. Я и мечтать не мог о такой удаче. Дорогой Флориндо, дорогой мой друг, вы будете моим родственником, моим дядей.

Флориндо. Дядей?

Лелио. Конечно, когда вы женитесь на синьоре Беатриче, моей тете, я буду иметь честь считаться вашим племянником.

Флориндо. (Что я слышу! Это какое-то чудовищное недоразумение!) *(В сторону.)*

Лелио. Вас, кажется, что-то смущает?

Флориндо. (Только не терять присутствия духа, только себя не выдать.) *(В сторону.)* Да, дорогой Лелио, я от радости потерял голову.

Лелио. По правде говоря, тетя немного в годах, но еще привлекательна. Она не без талантов и добрейшей души.

Флориндо. Да, это сущая правда.

Лелио. Когда вы хотите сыграть свадьбу?

Флориндо *(вне себя)*. Мы еще об этом поговорим.

Лелио. Вы как будто не в себе?

Флориндо. Ужасная жара.

Лелио. Приложу все старания, чтобы ускорить свадьбу — это вас успокоит. Сейчас пойду к синьоре Беатриче, и если она согласна, можете объявить помолвку, когда пожелаете.

Флориндо. (Горе мне: что скажет синьора Розаура, если про это прознает.) *(В сторону.)* Дорогой друг, окажите мне любезность, никому об этом деле ни слова.

Лелио. Да? А почему?

Флориндо. У меня есть на то причины. В Венецию я ничего не писал: дядя будет недоволен, если узнает, а я не хочу его расстраивать. Слухи распространяются быстро, а сплетников хлебом не корми, только дай раструбить про какую-нибудь новость.

Лелио. Но в конце концов, женившись на моей тете, вы никак себя не уроните.

Флориндо. Да, согласен, но я предпочитаю, чтобы об этом никто не знал.

Лелио. Хорошо, я никому не скажу. Но синьоре Беатриче...

Флориндо. И ей тоже.

Лелио. Черт возьми! Не говорить невесте? Вот это штука!

Флориндо. Узнает она, и через три дня будет знать вся Болонья.

Лелио. Глупости. Друг, не вешайте носа, я жду — не дождусь, когда состоится эта свадьба. *(Уходит.)*

Явление десятое

Флориндо один.

Флориндо. Ничего себе счастье, ничего себе радость! О я, несчастный, в какую западню я угодил! Какой жестокий удар! Какой небывалый, непредвиденный и немыслимый казус! Что мне делать? Жениться на синьоре Беатриче? Никогда. Отказаться? Но как? Лелио назовет меня непостоянным, помешанным. Уехать? Плохо. Остаться? Еще хуже. А что скажет обо мне синьора Розаура? На ее письмо я не ответил. Если она узнает, что я женюсь на синьоре Беатриче, что она обо мне подумает? Я надеюсь, что Лелио ничего ей не скажет, но если все же скажет? Надо ей объяснить. Но каким образом? Я в чудовищном положении и не знаю, к кому броситься, у кого попросить совета. Единственный друг, который мог бы мне дать совет, не должен ни в каком случае знать о противоречии страстей, которые меня бушуют. Значит, советоваться мне надо с самим собой. Крепись, мужайся, будь решительнее. Необходимо сделать две вещи: поговорить с Розаурой и уехать из Болоньи. Первое — в знак благодарности, второе — чтобы спасти дружбу. Сделаю и то, и другое, и тогда с сердцем, растерзанным двумя палачами, любовью с одной стороны и дружбой с другой, смогу сказать, что две прекраснейшие добродетели стали для меня двумя ужаснейшими орудиями пыток. *(Уходит.)*

Явление одиннадцатое

Комната Оттавио. Розаура и Коломбина.

Розаура. Кому ты отдала это письмо?

Коломбина. Носильщику, а он при мне передал его Тривелле.

Розаура. Носильщик мог и не передать.

Коломбина. Я же своими глазами видела, как он передал его слуге синьора Флориндо.

Розаура. И никакого ответа?

Коломбина. Он мог не успеть.

Розаура. Что же, он уедет, так мне и не ответив?

Коломбина. Все может быть. Заводишь романы с приезжими, другого и не жди.

Розаура. Это невозможно. Синьор Флориндо — человек благородный, он не способен на такие поступки. Он не уедет, ничего мне не ответив.

Коломбина. Ну ответит, а что вам с того?

Розаура. Если ответит, что-нибудь да будет.

Явление двенадцатое

Те же и Оттавио.

Оттавио (*проходя через сцену*). Леня замучила, целый день бьет баклуши. (*Уходит.*)

Коломбина. Что надо этому жадюге? Бормочет все время себе под нос.

Розаура. Когда закончатся эти страдания?

Оттавио возвращается, приносит прялку и чулок на спицах.

Оттавио. Любезные синьорины! Леня замучила, целый день бьет баклуши. Берите и развлекитесь. Берите и время пойдет незаметно. (*Вручает чулок Розауре и прялку Коломбине.*)

Коломбина. Как же надоела эта пряжа!

Оттавио. А мне надоело, что ты мой хлеб задарма ешь! Знаешь, что за два года с месяцем, что ты в моем доме, ты слопала две тысячи двести восемьдесят булок?

Коломбина. О, о! вы скажите еще, сколько стаканов вина я выпила.

Оттавио. Ты только на то и годна, что есть и пить, а толку от тебя ни на грош.

Розаура. Не надо ее обижать. Она без дела не сидит. Это болван Траппола ни к чему не притрагивается, все на Коломбине.

Оттавио. Траппола — отличный слуга, такого у меня никогда не было.

Розаура. Чем же он хорош?

Оттавио. Я ему ничего не плачу, ему довольно хлеба, вина и полхлебки. Иногда я даю ему яйцо, но сегодня он четыре разбил и поэтому ничего не получит.

Розаура. Если вы не платите ему жалованья, он наверняка приворовывает, ходя за покупками.

Оттавио. Приворовывает? Как это приворовывает? Разве такое возможно? Если я что-нибудь замечу, выставлю его вон.

Розаура. И кто вам будет прислуживать?

Оттавио. Все буду делать сам. Сам буду ходить за покупками и уж мне-то не всучат яйца, которые пролезают в это кольцо.

Коломбина. До чего ж вы скупы.

Оттавио. Ха! Бедняка всегда называют скупцом. Отправляйся-ка просеивать отруби, и из полученной муки сварись мне на вечер полхлебку. Добавь в нее капельку масла.

Коломбина. Вам нужна замазка для кишок?

Оттавио. Из той муки, что вы за год изводите на пудру, можно испечь гору хлеба.

Коломбина. А из грязи, которую вы вокруг себя разводите, можно лепить пирожки.

Оттавио. Нахалка! Убирайся вон отсюда!

Коломбина. Почему вы меня гоните?

Оттавио. Иди, иди, я хочу поговорить с дочерью.

Коломбина. Хорошо, пойду, тем более мне надо кое-что сделать.

Оттавио. Что именно?

Коломбина. Кое-что полезное для этого дома.

Оттавио. Умница. А скажи все же, что ты будешь делать?

Коломбина. Буду молить Бога, чтобы вы поскорее сдохли.
(Уходит.)

Явление тринадцатое

Оттавио и Розаура.

Оттавио. Дерзкая! Так говорить с хозяином?

Розаура. Простите ее, она шутит.

Оттавио. Я выставлю ее вон.

Розаура. Если вы хотите ее прогнать, припомните, что ей не плачено за год.

Оттавио. Ладно, скажите ей, чтобы она попридержала язык. Дочь моя, у меня к вам важный разговор.

Розаура. Слушаю вас внимательно.

Оттавио. Скажите, вы любите своего отца?

Розаура. Очень люблю.

Оттавио. Желаете ли вы мне смерти?

Розаура. Боже меня избави от такого несчастья.

Оттавио. Достанет ли у вас духу смертельно меня ранить?

Розаура. Не говорите так, у меня кровь стынет в жилах.

Оттавио. Раз вы не хотите мне смерти, не хотите меня смертельно ранить, не лишайте меня самого дорогого на свете, требуя приданого, оставленного вам вашей матерью.

Розаура. Если вы не хотите дать мне приданое, не говорите со мной больше о замужестве.

Оттавио. Хорошо, больше о нем ни слова.

Розаура. Но как же быть с синьором Лелио, вы ведь с ним подписали контракт?

Оттавио. Если он возьмет вас без приданого, отлично, если нет, разорвем контракт.

Розаура. Хорошо, разорвем его. (Я только этого и желаю.) *(В сторону.)* Синьор Лелио не возьмет меня без приданого.

Оттавио. Неужели вы не найдете себе мужа, который взял бы вас без приданого? Стольким это удалось, а вам почему нет?

Розаура. Да я и не думаю о замужестве.

Оттавио. Но, дорогая моя Розаура, у меня средства вот-вот иссякнут вас содержать.

Розаура. Значит мне нужно замуж.

Оттавио. Давайте выдадим вас, но без приданого.

Розаура. В Болонье желающих не найдется.

Оттавио. Скажи-ка, этот венецианец ведь человек приличный?

Розаура. Синьор Флориндо, без сомнения, порядочный человек и отменного воспитания.

Оттавио. Все время делает мне подарки.

Розаура. Он очень щедр. Коломбине тоже что-то дарит.

Оттавио. И Коломбине тоже? Хорошо, пойдет в счет ее жалованья. Если ты синьору Флориндо приглянулась, может, он не станет скаречничать из-за приданого?

Розаура. (Ах, дай-то Бог!) *(В сторону.)*

Оттавио. Зачем ему приданое? Близких родственников у него нет, богат, щедр. О, это был бы выход. Скажи, Розаура, ты бы согласилась?

Розаура. Почему бы и нет? Но как быть с синьором Лелио?

Оттавио. Лелио хочет получить приданое.

Розаура. Ладно, мы еще поговорим об этом.

Оттавио. Теперь, когда эта мысль засела у меня в голове, я буду не я, если не доведу дело до конца.

Явление четырнадцатое

Те же и Коломбина.

Коломбина. Синьора, синьор Флориндо желает вас приветствовать.

Розаура. Синьор Флориндо?

Оттавио. Птичка сама прилетела в клетку.

Розаура. Проси его.

Коломбина. Сейчас я его приведу.

Оттавио. Эй! Он тебе что-нибудь дал?

Коломбина. Зачем это вам знать?

Оттавио. Ладно, ладно, в счет жалованья.

Коломбина. Не заплатите мне жалованье, я сама его возьму.

Оттавио. Как? Где?

Коломбина. Из этого чертова сундука. (*Уходит.*)

Явление пятнадцатое

Оттавио и Розаура.

Оттавио. Какого сундука? Нет у меня сундука. Ящик с ветошью, ящик с ветошью. Черт возьми тех, кто болтает о сундуке, черт возьми меня, если у меня есть деньги.

Розаура. Успокойтесь, не надо горячиться.

Оттавио. Она меня в гроб загонит.

Розаура. Идет синьор Флориндо.

Оттавио. Поговори с ним по-хорошему; если ты ему пришлось по сердцу, пошли его ко мне — я все устрою. Надеюсь, он возьмет тебя без приданого и на мое содержание не поскупится. (*Уходит.*)

Явление шестнадцатое

Розаура одна.

Розаура. Как же скупость одолевает человека! Отец прикидывается нищим и отказывает мне в приданом, но я готова играть ему на руку, лишь бы это привело к разрыву с Лелио. Если судьбе не угодно соединить меня с синьором Флориндо, другого мужа мне не надо.

Явление семнадцатое

Та же и Флориндо.

Флориндо. Синьора, вы должны счесть меня невежливым: я дважды за день вас беспокою.

Розаура. Не огорчайте меня такими речами: ваши визиты мне всегда приятны, и сейчас больше, чем когда-либо.

Флориндо. Я задолжал вам ответ на любезнейшее письмо.

Розаура. Не заставляйте меня краснеть, открыто указывая на мою слабость.

Флориндо. За чувство в границах благоразумия краснеть нет нужды.

Розаура. Синьор Флориндо, прежде чем говорить о другом, скажите мне: вы все еще намерены уехать завтра?

Флориндо. Я по-прежнему полагаю это необходимым.

Розаура. По какой причине?

Флориндо. Дабы не подвергнуться опасности предать друга ради любви.

Розаура. Значит вы меня любите?

Флориндо. Я считаю, это правильно: открыть свое сердце перед той, кто открыл мне свое. Синьора Розаура, я полюбил вас с первого взгляда, а ныне люблю еще сильнее.

Розаура. Вы меня любите и намерены меня оставить?

Флориндо. Иногда приходится чем-то жертвовать, чтобы сберечь свое доброе имя и избежать осуждения и насмешек.

Розаура. А если бы Лелио сам от меня отказался? Если бы нашелся простой и надежный способ его к этому подтолкнуть? Вы бы женились на мне?

Флориндо. К чему предаваться пустым фантазиям?

Розаура. Прошу вас, присядьте на минутку.

Флориндо. Мне надо идти, синьора.

Розаура. Неужели вы откажете мне в таком маленьком одолжении? Сядьте, выслушайте меня, а потом можете идти.

Флориндо. (Делать нечего, надо терпеть до конца.) *(В сторону, оба садятся.)*

Розаура. Я хочу посвятить вас в наши домашние дела и надеюсь, что то, о чем вы только мечтаете, не покажется вам недостижимым. Знайте, что мой отец...

Явление восемнадцатое

Те же и Лелио.

Лелио. О! Я рад, что застал вас здесь, друг мой.

Флориндо *(встает)*. Я зашел сюда... я здесь из-за вас, синьор Лелио, я вас искал.

Лелио. Сидите, сидите.

Розаура. Синьор Лелио, являться без доклада не слишком ли большая вольность?

Лелио. Невеста может позволить такую вольность жениху.

Розаура. Даже не все мужья такую вольность себе позволяют.

Флориндо. Мне жаль, что из-за меня...

Лелио. Пусть вас это не беспокоит. Упреки синьоры Розауры — не более чем причуда. Синьора, вы позволите и мне присесть.

Розаура. Сделайте одолжение.

Лелио. Вы будете в середине. Мы с Флориндо как один человек, так что куда бы вы ни повернулись, это не важно.

Розаура. Неважно для вас, но важно для меня.

Флориндо. (И для меня.) *(В сторону.)*

Лелио. Можете не чувствовать никакого стеснения, синьора Розаура: Флориндо не только мой друг, но и родственник.

Флориндо. (Я влип.) *(В сторону.)*

Розаура. Что? Ваш родственник?

Лелио. Очень скоро он женится на моей тете.

Розаура *(К Флориндо, с иронией.)* Рада за вас, синьор.

Лелио. Синьор Флориндо, сообщая об этом секрете синьоре Розауре, я не нарушаю своего обещания. Она женщина рассудительная и благоразумная, и к тому же, будучи моей невестой, имеет право обо всем знать.

Розаура *(к Флориндо, с иронией.)* От меня это, значит, хотели скрыть?

Флориндо. (Меня сейчас удар хватит.) *(В сторону.)*

Розаура. Итак, завтра в Венецию он не уезжает?

Лелио. Какое там! Никуда он не уезжает.

Розаура (*к Флориндо, с иронией*). Однако мне было сказано, что он уезжает.

Флориндо. Да, синьора, я безусловно уезжаю.

Лелио. Дорогой Флориндо, не смешите меня. Об этом я не могу не сказать. Весь месяц он заглядывался на мою тетку, а признался только сегодня — написал письмо.

Розаура (*иронически, к Флориндо*). Ах, письмо?

Флориндо. Ради всего святого, не верьте тому, что он говорит.

Лелио. Позвольте! Я не хочу выглядеть лжецом в глазах синьоры Розауры. Взгляните на письмо, которое он написал моей тете. (*Протягивает письмо Розауре.*)

Розаура (*к Флориндо, иронически*). Отлично, я в восторге.

Флориндо. В письме нет имени синьоры Беатриче.

Розаура. Бросьте, не надо ловчить. Синьора Беатриче — предмет весьма достойный. Из письма ясно, что вы ее любите.

Флориндо. В письме, мне кажется, об этом ничего не сказано.

Лелио. Повторяю, здесь мы можем говорить совершенно свободно. Мы все имеем в этом деле общий интерес. Никто, кроме нас, ничего не узнает. Но не делайте из меня дурака.

Розаура. Дорогой синьор Флориндо, то, что вы намерены делать, делайте быстрее.

Флориндо. Не мучайте меня, ради Бога.

Лелио. Да, сыграем обе свадьбы одновременно. Вы женитесь на Беатриче, когда я женюсь на синьоре Розауре.

Розаура. Если вы, синьор, собираетесь ждать с женитьбой, пока я не выйду замуж за синьора Лелио, боюсь, вам может не хватить терпения. Отец не дает мне приданое, у меня нет никаких средств, синьору Лелио такой брак не подобает, да и я не хочу слышать укоры от его близких. Поторопитесь поэтому с вашей женитьбой, а о моей не заботьтесь. (*Уходит.*)

Явление девятнадцатое

Флориндо и Лелио.

Лелио. (Что? Отец не может или не хочет давать ей приданое?) (*В сторону.*)

Флориндо. (Ах, лучше бы я уехал.) (*В сторону.*)

Лелио. Друг мой, вы слышали?

Флориндо. Я слышал, как вы хорошо держите слово.

Лелио. Прошу у вас прощения, но что дурного в том, что я рассказал об этом синьоре Розауре? Однако дражайший мой Флориндо, вы поняли, что она сказала? У нее нет приданого.

Флориндо. Да, для девушки это большая неприятность.

Лелио. Что вы мне посоветуете? Жениться или отказаться?

Флориндо. Не знаю, так вдруг я совета дать не готов.

Лелио. Ладно. Я пойду поговорю с ее отцом, а потом опять к вам. Подождите меня, уйдем вместе. Я полностью полагаюсь на вас. Посоветуете жениться, женюсь, посоветуете отказаться, откажусь. Я ее люблю, но губить себя мне не хочется. Подумайте хорошенько, представьте, что бы вы сделали, окажись вы на моем месте. Друг, только на вас я надеюсь. (*Уходит.*)

Явление двадцатое

Флориндо один.

Флориндо. Еще и это! Как мне что-то советовать, когда любой совет можно поставить мне в укор? Если я скажу жениться, то сделаю два зла — ему и мне. Ему, потому что по моей вине он женится, не взяв приданого; мне, потому что я навсегда утрачу надежду на Розауру. Если я посоветую отказаться, то сделаю три зла. Лелио — лишив его женщины, которую он любит; Розауре — воспрепятствовав ее замужеству; мне — ибо если я на ней женюсь, друг сможет сказать, что я дал такой совет, чтобы отнять ее у него. Итак, что же мне делать? Это мне нужна помощь, нужен совет. (*Уходит.*)

Действие третье

Явление первое

Комната Оттавио с кроватью. Оттавио один, оглядывается, запирает дверь.

Оттавио. Здесь мне не будут докучать. В эту комнату, где я сплю, никто не осмеливается сунуться. Не желаю, чтобы прислуга за мной подглядывала, не желаю, чтобы они, застилая постель или подметая пол, заметили сундук, что стоит у меня под кроватью. Они уже знают про большой сундук, в котором я держу серебряные монеты; жаль, что он вделан в стену, и его нельзя сюда перенести. Но главный-то капитал не там. (*Вытаскивает сундук из-под кровати.*) Здесь мое сердце, здесь мой кумир, здесь прячется мое драгоценное, мое ненаглядное золото. Чудесный мой сундучок, дай на тебя посмотреть, дай утешиться, воспрянуть душой, насытиться, на тебя глядя. Ты мой

хлеб, мое вино, мое любимое кушанье, мой досуг, мой лучший собеседник. Пусть бездельники отправляются в театры, на вечеринки, на балы — я танцую, когда тебя вижу, я наслаждаюсь, когда это дивное золото являет моим глазам свой прекрасный спектакль. Золото, жизнь для человека, золото, утеха для несчастных, опора для великих и истинный магнит для сердец. Ах! Как бьется сердце, когда я тебя открываю. Каждый раз боюсь, что чья-то вороватая рука в тебя проникла. Увы, целых три дня я ничего в тебя не клал. Бедный мой сундучок! Не думай, что я тебя разлюбил: я думаю о тебе, когда ем, я вижу тебя во сне, когда сплю. Все мои заботы отданы тебе. Чтобы пополнить тебя, дорогой сундучок, отдаю в рост из двадцати процентов и надеюсь скорее, чем в десять лет, подарить тебе товарища не менее крепенького, не менее полненького, чем ты. Ах! Если бы я прожил тысячу лет, каждый год добавлял бы к моим сундукам новый и умер бы окруженный тысячью сундуков... Умер? Я должен умереть? Бедный сундучок! На кого я тебя оставлю? Меня даже пот прошиб. Быстрее, быстрее, дай мне увидеть золото, успокой меня, я больше не могу. *(Открывает сундук.)* О, прекрасные португальские монеты! Как они отлично отчеканены! Помню, как я их наживал — за зерно, припрятанное во время недородов. Сколько слез лили несчастные, не имевшие хлеба, а я смеялся, собирая португальские дублоны. О, прекрасные цехины! Милые мои цехины, такие блестящие, кажется, что их только что отчеканили. Эти мне достались от одного молодого человека, который, чтобы уплатить мне сто скудо, продал после смерти отца свое имение. Что за прелесть! Сто скудо за три года обернулись тысячью.

Явление второе

Тот же и Траппола. Траппола, забравшись на верхушку задника, просовывает голову наружу и наблюдает за Оттавио.

Траппола. *(Вот проклятый старик! Целая гора золота.) (В сторону.)*

Оттавио. Это испанские дублоны, они грубой работы, но из отличного золота и, главное, все полновесные.

Траппола. *(О, я им вес уменьшу.) (В сторону.)*

Оттавио. Их я получил за серебро в слитках, которое сбывали мне лихие молодцы, что проживают под открытым небом, лишь бы не платить за квартиру. Ох, уж эти выплаты! Когда приходится платить за аренду, я обливаюсь холодным потом. Надо бы купить дом, но у меня не хватает духу выложить две тысячи скудо.

Траппола бросает камешек в сундук и прячется.

Оттавио. Ой! Что это? Ой! Крыша падает, дом рушится! Дорогой мой сундук! Не дай Бог его погребут под собой развалины!

Траппола. (Чертово отродье! Больше боится за сундук, чем за себя.) *(Чихает и прячется.)*

Оттавио. Кто это там? Кто идет? Горе мне! Кто-то проник в комнату, мне конец. Однако здесь никого нет. Дверь на запоре. Должно быть, почудилось. Любимое мое золото....

Траппола *(очень громким голосом)*. Оставь его, оставь его.

Оттавио. Кто это говорит? Где вы? Кто вы?

Траппола. Дьявол. *(Уходит.)*

Явление третье

Оттавио один.

Оттавио. Аааа... Черт, что тебе от меня надо? Пришел что-то забрать, забирай меня, но не трогай мое золото. Надо быстрее его спрятать, надо быстрее его запереть. Я весь дрожу. Сейчас бы глоток воды, но прежде нужно убрать сундук. Не могу... Траппола... Нет, нельзя, чтобы он увидел сундук. Под кровать его... Сил нет. Надо постараться. Дьявол, оставь мне мое золото, дай мне на него полюбоваться еще немного. *(Толкает сундук и задвигает его под кровать.)* Вот он и на месте, теперь пойду выпью воды, как же я испугался. Хорошо ли я его спрятал? Его не видно? Лучше бы мне здесь остаться... Но как же я без воды? Схожу и тут же обратно. Быстро обернусь. Глоток воды и назад. *(Открывает дверь и наталкивается на Лелио.)*

Явление четвертое

Тот же и Лелио.

Оттавио. На помощь, это дьявол!

Лелио. Что с вами, синьор Оттавио?

Оттавио. Я больше не выдержу.

Лелио. Что случилось?

Оттавио. Что вам здесь нужно?

Лелио. Мне надо с вами поговорить.

Оттавио. Ступайте, мне недосуг.

Лелио. Всего два слова, и я уйду.

Оттавио. Давайте быстрее... Я не могу больше.

Лелио. Но что с вами?

Оттавио. Я очень испугался.

Лелио. Чего вы испугались?

- Оттавио. Не знаю.
- Лелио. Примите что-нибудь успокаивающее.
- Оттавио. В доме ничего такого нет.
- Лелио. Пускай вам пустят кровь.
- Оттавио. Нечем заплатить.
- Лелио. Выпейте воды.
- Оттавио. Да, пойдем.
- Лелио. Идите, я вас подожду здесь.
- Оттавио. Нет, синьор, идемте со мной.
- Лелио. Мне нужно поговорить с вами по секрету.
- Оттавио. Тогда говорите.
- Лелио. Выпейте сначала воды.
- Оттавио. Мне уже лучше, говорите.
- Лелио. Хорошо. Как вы знаете, я связан словом с вашей дочерью.
- Оттавио. Ой! Воды! Не могу больше.
- Лелио. Но тут возникло много трудностей. Сходите попейте, потом договорим.
- Оттавио. Отпустило, говорите.
- Лелио. Вы должны были дать ей приданое.
- Оттавио. Воды, воды, умираю!
- Лелио. Еще одно слово, и я кончил. Я узнал от синьоры Розауры, что денег у вас нет.
- Оттавио. К сожалению, это правда.
- Лелио. Все-таки попейте, отложим разговор.
- Оттавио. Все прошло. Давайте договорим.
- Лелио. Вы хотите выдать замуж дочь без приданого?
- Оттавио. Я могу вообще не выдавать ее замуж.
- Лелио. А наш договор?
- Оттавио. Хотите соблюсти договор, женитесь, но без приданого.
- Лелио (*взволнованно*). Жениться без приданого?
- Оттавио. Не хотите, не надо.
- Лелио (*ходя по комнате, приближается к кровати*). Я себе представить такого не мог.
- Оттавио. Куда это вы? Дверь здесь.
- Лелио (*продолжая ходить*). Отказаться от синьоры Розауры?
- Оттавио. Не могу больше.
- Лелио. Проклятье! Или жениться без приданого, или оставить ее?
- Оттавио. Одно из двух.
- Лелио. Или разориться, или лишиться любимой девушки?
- Оттавио. Вы когда-нибудь кончите расхаживать по комнате?
- Лелио. Ох, до чего жарко!

Оттавио. Куда вы направились?

Лелио (*сидя на кровати*). Дайте мне перевести дух.

Оттавио. (Бедный я, несчастный! Мой сундук!) (*В сторону.*)

Лелио (*вставая*). Нет!

Оттавио. (Слава Богу!) (*В сторону.*)

Лелио. Мне надо поговорить с Флориндо.

Оттавио. Правильно.

Лелио. Тогда и решим. (*Уходит.*)

Оттавио. Неужели ушел? До свиданья, сундучок, до свиданья, мой милый. Скоро вернусь. Сердце мое остается с тобой. (*Уходит.*)

Явление пятое

Комната Розауры со свечами. Розаура одна.

Розаура. Возможно ли, что Флориндо надо мной насмеяется? Делает вид, что в меня влюблен, и в то же время договаривается о браке с Беатриче? Но зачем говорить мне об отъезде, если все равно он должен остаться из-за этой свадьбы? Мне кажется, тут что-то не так. Немыслимо, чтобы он любил женщину в таких летах и желал на ней жениться. Мне сдается, что Лелио выдумал всю эту басню, заподозрив, что между мной и Флориндо что-то есть, и решив таким образом проведать, что у меня на сердце. Но ведь Флориндо сам все подтвердил в присутствии Лелио? А может быть, он просто не хотел прекословить другу? Но если он меня любит, не может же он причинять мне таких терзаний. Я не знаю, что сказать, не знаю, что думать.

Явление шестое

Та же и Коломбина, затем Беатриче за сценой.

Коломбина. Госпожа, к вам с визитом.

Розаура. Кто?

Коломбина. Синьора Беатриче желает вас приветствовать.

Розаура. Зови, она вовремя.

Коломбина. А потом я вам хочу кое-что рассказать.

Розаура. Что именно?

Коломбина. Узнаете.

Розаура. Говори сейчас.

Коломбина. Синьора Беатриче ждет.

Розаура. Пусть подождет. Мне любопытно.

Коломбина. Траппола нашел у вашего отца сундук с золотом.

Розаура. Где?

Коломбина. В его комнате, под кроватью.
Беатриче (*за сценой*). Дома синьора Розаура?
Коломбина. Слышали? Я пойду.
Розаура. Много там золота?
Коломбина. Много.
Розаура. А как он его нашел?
Коломбина. О, вы еще любопытнее, чем я. Успеем поговорить.
(*Уходит.*)

Явление седьмое

Розаура и Беатриче.
Беатриче. Извините меня, друг мой.
Розаура. Это вы меня извините, я заставила вас ждать.
Беатриче. Я пришла, чтобы поделиться с вами радостью.
Розаура. Да? Буду рада услышать.
Беатриче. Мой племянник ничего вам не говорил?
Розаура. Что вы имеете в виду?
Беатриче. Он не сказал, что я теперь невеста?
Розаура. (Так значит это правда?) (*В сторону.*) Что-то в этом роде он говорил.
Беатриче. Так я вам скажу, что синьор Флориндо наконец открыл мне свои чувства и вскоре мы поженимся.
Розаура (*с иронией*). Счастлива за вас.
Беатриче. А я-то как счастлива.
Розаура. Надо думать. Но синьор Флориндо вас в самом деле любит?
Беатриче. Любит ли он меня? Обожает! Бедняга. Целый месяц он терпел муки, но наконец не смог больше молчать.
Розаура. Конечно, он не мог в вас не влюбиться.
Беатриче. Я бы себя не уважала, если бы за месяц не влюбила в себя мужчину.

Явление восьмое

Те же и Коломбина.
Коломбина. Синьора, еще один визит.
Розаура. Кто это?
Коломбина. Синьор Флориндо.
Беатриче. Видите, как он меня любит. Узнал, что я здесь, и тут же примчался.

Розаура (*Коломбине*). Кого он спрашивал?

Коломбина. Вас, синьора.

Беатриче. Понятно, он не мог не спросить хозяйку дома из вежливости.

Розаура (*Коломбине*). Он знает, что здесь синьора Беатриче?

Коломбина. Я ему ничего не говорила.

Беатриче. Знает, конечно. Он ходит за мной по пятам. Знает обо мне все.

Розаура. Рада это слышать.

Коломбина. Впускать его или нет?

Беатриче. Да, да, пусть входит.

Розаура. Да, да, как прикажите, пусть входит.

Коломбина. (Кто мог подумать, что этой старухе достанется такой прекрасный юноша? Мне такого счастья никогда не выпадало.) (*Уходит.*)

Явление девятое

Розаура и Беатриче.

Беатриче. Синьор Флориндо должен по делам ехать в Венецию, поэтому он торопит со свадьбой. Думаю, что моя, дорогая Розаура, будет раньше вашей.

Розаура (*с иронией*). Буду только рада.

Беатриче. Придете на мою свадьбу?

Розаура (*с иронией*). Непременно.

Явление десятое

Те же и Флориндо.

Флориндо. (Что? Синьора Беатриче здесь?) (*В сторону.*)

Беатриче. Входите, входите, синьор Флориндо, не смущайтесь. Синьора Розаура — наш друг, а вскоре будет и родственницей.

Розаура. Что с вами, синьор Флориндо? Вас смущает мое присутствие? Вам неловко расточать при мне любезности вашей невесте? Чтобы порадовать вас, я уйду.

Флориндо. Нет, послушайте...

Розаура. Что мне еще слушать? Как вы друг с другом любезничаете? Если вас привело сюда нетерпение, то зачем мне быть свидетельницей ваших любовных разговоров?

Флориндо. Вы зря думаете, что меня привело сюда...

Розаура. Я знаю, что вас привело. Вот ваша невеста. Вот ваша ненаглядная, ухаживайте за ней, а я, чтобы вам не мешать, удаляюсь.

Флориндо. Постойте...

Розаура. Я удивляюсь на вас. Вспомните о вашем долге и постыдитесь самого себя. (*Уходит.*)

Явление одиннадцатое

Флориндо и Беатриче.

Флориндо. (Смерть моя пришла.) (*В сторону.*)

Беатриче. Вы слышали? Она сама не своя от зависти. Бесится из-за того, что я выхожу замуж, хочет, чтобы она одна была невестой.

Флориндо. (Как мне избавиться от этой женщины, которая меня преследует?) (*В сторону.*)

Беатриче. Теперь мы одни и я хочу выразить свое глубочайшее удовлетворение в связи с известием, сообщенным мне племянником.

Флориндо. Что вам сказал ваш племянник?

Беатриче. Сказал, что вы любите меня всей душой и готовы вступить со мной в брак.

Флориндо. (Будь проклято это письмо, в каком я оказался капкане!) (*В сторону.*)

Беатриче. Когда вы думаете устроить наше бракосочетание?

Флориндо. Позвольте мне съездить в Венецию: вернусь и тогда решим.

Беатриче. Ни за что, в Венецию вы без меня не поедете.

Флориндо. Мне нужно туда по делам.

Беатриче. Я делами вам заниматься не помешаю.

Флориндо. Прежде чем везти жену, мне нужно поехать одному.

Беатриче. Хорошо, сделайте так: поженимся, а потом езжайте.

Флориндо. (Посмотрим, вдруг мне удастся отбить у нее охоту идти за меня замуж.) (*В сторону.*) Синьора Беатриче, я взял бы вас в жены, но не хочу вас обманывать. После свадьбы будет поздно сокрушаться, поэтому, пока мы оба свободны, я решил открыть вам всю правду.

Беатриче. Говорите, меня ничто не испугает, лишь бы вы стали моим мужем.

Флориндо. Так знайте, что у меня ужасный характер: мне все внушает подозрение, я вечно всем недоволен.

Беатриче. Если будете меня ревновать, это значит, вы меня любите.

Флориндо. Дело не в ревности. Вряд ли я буду вас ревновать.

Беатриче. Отчего? Неужели я в таком преклонном возрасте?

Флориндо. Я этого не говорил, но у меня есть свои причуды. Я никого не выпускаю из дома.

Беатриче. Хорошо, я буду жить уединенно.

Флориндо. И к себе я никого не пускаю.

Беатриче. Мне довольно, чтобы дома были вы.

Флориндо. А сам я люблю гулять и развлекаться.

Беатриче. Вы молоды, как же иначе.

Флориндо. Бывает, что я и домой не возвращаюсь.

Беатриче. Женитесь и будете возвращаться чаще.

Флориндо. Я привык так себя вести.

Беатриче. Я тоже буду привыкать.

Флориндо. Наконец, я азартный игрок.

Беатриче. Ну, вы же играете на свои.

Флориндо. Иногда хожу с друзьями по трактирам.

Беатриче. Иногда — это ничего.

Флориндо. Скажу больше, я люблю встречаться с женщинами.

Беатриче. О! Это уж никуда не годится...

Флориндо. Вот видите. Лучше покончим с нашим соглашением. Со мной опасно иметь дело, никакая жена такого не потерпит, мне вас жаль и я возвращаю вам ваше слово.

Беатриче. Пусть будут женщины, но в рамках приличия.

Флориндо. Не знаю, не могу обещать.

Беатриче. Послушайте, если вы будете совершать дурные поступки, то тем хуже для вас. Если попадете в беду, то сами будете виноваты. Я из-за этого от вас не откажусь и буду любить, что бы вы ни делали.

Флориндо. (До чего же упрямая баба!) *(В сторону.)*

Беатриче. (Похоже, он уже жалеет о своем решении, но от меня ему так просто не отделаться.) *(В сторону.)*

Флориндо. Это еще не все.

Беатриче. Говорите. Все это пустое по сравнению со счастьем быть вашей женой.

Флориндо. Я очень вспыльчив.

Беатриче. У всех есть свои недостатки.

Флориндо. Если вдруг в приступе ярости я забуду об уважении к вам...

Беатриче. Главное, чтобы не забыли о своей любви.

Флориндо. Хотите быть моей во что бы то ни стало?

Беатриче. Всенепременно.

Флориндо. Со всеми моими недостатками?

Беатриче. Кто любит всем сердцем, все может перенести.

Флориндо. Вы горько раскаетесь, синьора.

Беатриче. Не бывать такому.

Флориндо. Бешеный нрав, игра, женщины, питейные заведения — все это для вас ничего не значит?

Беатриче. Совершенно ничего.

Флориндо. Вы все готовы вынести?

Беатриче. Синьор Флориндо, когда свадьба?

Флориндо. (Не знаю, что сказать.) (*В сторону.*) Мы еще поговорим.

Беатриче. Жду с нетерпением этой счастливой минуты.

Флориндо. Вы так любите такого дурного человека?

Беатриче. Я вас считаю лучшим человеком на свете. Будь вы дурным, вы бы себя таким не называли. Главный изъян людей порочных состоит в том, что они себя не знают. Кто себя знает, либо не порочен, либо легко поддается исправлению. Из-за вашей искренности я люблю вас еще больше: если вы будете вести себя дурно, то заслуга ваша в том, что вы вовремя меня об этом предупредили; если хорошо — то тем приятнее мне будет. Пойдем домой, дорогой мой, проводите меня, если вы не против.

Флориндо. Извините, сейчас я не могу.

Беатриче. Если вы меня не проводите, я отсюда ни ногой. Жду вас у Розауры. (*Уходит.*)

Явление двенадцатое

Флориндо один.

Флориндо. Я думал, что поправлю дело, но только все ухудшил. Пытаясь выпутаться, запутался еще больше. Синьора Беатриче — это что-то особенное. Необыкновенный характер: все готова вытерпеть, ничто ее не может остановить, покорная, терпеливая, безропотная. Старуха, а как хочет замуж!

Явление тринадцатое

Тот же и Лелио.

Лелио. Друг мой, когда вы соберетесь в Венецию, я поеду с вами.

Флориндо. Что? Вы тоже хотите ехать в Венецию?

Лелио. Да, я составлю вам компанию.

Флориндо. (Этого мне только не доставало: а если он повезет с собой синьору Розауру?) (*В сторону.*)

Лелио. Я объясню вам. Я говорил со старым скупцом, отцом Розауры, он твердит, что у него нет денег, что приданое он дать не может. Я люблю Розауру, но разоряться мне тоже не хочется. Поэтому я решил с ней расстаться: уеду и лучше всего с вами.

Флориндо. Вы хотите бросить синьору Розауру?

Лелио. Посоветуйте вы, что мне делать. Жениться и погибнуть?

Флориндо. Такого совета я дать не могу, но не представляю, как это можно — бросить девушку.

Лелио. Поверьте, мне это будет нелегко. Но человек чести должен и о себе подумать. Жена обходится недешево.

Флориндо. Вы правы, не знаю, что и сказать. Но что будет с этой несчастной?

Лелио. Это и меня мучает. Что делать синьоре Розауре? В лапах этого старого скупца она погубит свою молодость.

Флориндо. Бедняжка! Как мне ее жаль!

Лелио. Чтобы не давать ей приданое, он способен выдать ее за какого-нибудь мужика.

Флориндо. Такую красавицу?

Лелио. Она в самом деле и красива, и изящна, и обладает всеми отменными качествами.

Флориндо. И у вас хватит духа ее оставить?

Лелио. Придется сделать над собой усилие, иначе нельзя.

Флориндо. Значит, решение ваше окончательное?

Лелио. Я принял решение и его не изменю.

Флориндо. Оставьте синьору Розауру?

Лелио. Безусловно.

Флориндо. И она достанется неизвестно кому?

Лелио. Я готов жизнь отдать, лишь бы она была счастлива.

Флориндо. И вас не смущает, что вы можете увидеть ее женой другого?

Лелио. Если я не могу сам на ней жениться, то страдал бы меньше, будь ее жизнь устроенной.

Флориндо. И не будете ревновать?

Лелио. Для ревности не будет повода.

Флориндо. А страдать не будете?

Лелио. Любовь уступит место состраданию.

Флориндо. А если на ней женится ваш друг, вам это будет приятно?

Лелио. Друг? Я вас не понимаю.

Флориндо. Синьор Лелио, если, к примеру... Представим себе такой случай. Если, к примеру, на ней женился бы я?

Лелио. Вы не можете на ней жениться.

Флориндо. Не могу? Почему?

Лелио. Потому что дали слово моей тете.

Флориндо. А если, предположим... предположим, я не давал слово вашей тете?

Лелио. Вы дали слово ей и дали слово мне.

Флориндо. А если вам только кажется, что я дал слово, если это недоразумение?

Лелио. Какое недоразумение? В вашем письме все ясно сказано.

Флориндо. Предположим, это письмо написано не синьоре Беатриче.

Лелио. Кому оно тогда, предположим, написано?

Флориндо. Вдруг оно написано, скажем... синьоре Розауре?

Лелио. Что? Вы — возлюбленный Розауры? Вы — соперник друга? Вы преступаете все законы дружества? Теперь я понимаю, почему Розаура видеть меня не могла.

Флориндо. Скажите, друг, это письмо у вас с собой?

Лелио. Вот оно.

Флориндо. Взгляните на него снова, перечтите.

Лелио. Вы признаетесь, что оно написано синьоре Розауре?

Флориндо. Да, синьор, оно написано ей. Посмотрите, что я пишу. Что должен уехать, что я ее люблю и знаю о ее любви ко мне, но, будучи человеком чести и истинным другом, решил с ней расстаться, а если бы дописал письмо до конца, то сказал бы, что такая любовь, как наша, не имеет права на существование, и пусть она думает о своем женихе и забудет обо мне, как будто меня и не было на свете. Синьор Лелио, что в этом для вас оскорбительного? В чем я изменил своему долгу, законам дружества? Я полюбил, это правда, но этой любви вы причиной. Вы меня ввели в этот дом, вы предоставили мне свободу. Будь я другим человеком, я мог бы воспользоваться случаем, попытался добиться желанной цели, и нынче был бы уже на ней женат, но я приличный человек, человек чести и веду себя, как такому человеку положено. Теперь же, когда вы решили ее оставить, когда женитьба на ней означала бы для вас полный крах и когда оставленная вами она могла попасть в руки людей недостойных и низких, я, движимый любовью, рвением и состраданием, не мог уже таить свое чувство. Если я действовал дурно, поправьте меня, если я прав, возьмите ко мне снисхождение, если я вам дорог, обнимите меня, если вы мной недовольны, я сокрушаюсь, удаляюсь и прошу меня извинить.

Лелио. Дорогой друг, вы образец истинного дружества. Я сочувствую вашей любви, я восхищаюсь вашей добродетелью. Если

вы любите Розауру, если вас не смущает ее положение, женитесь на ней — я буду только рад.

Флориндо. Вам будет больно ее оставить?

Лелио. Моей ей не быть. Мне так или иначе суждено увидеть ее либо вашей, либо чьей-либо еще.

Флориндо. Раз так...

Лелио. Женитесь на ней.

Флориндо. А что скажет ваша тетя?

Лелио. Придется согласиться, что всему виной недоразумение.

Флориндо. Синьор Лелио, смотрите, не станете ли вы потом сокрушаться.

Лелио. Эта история меня уже не касается.

Явление четырнадцатое

Те же и Оттавио.

Оттавио. Синьоры, что вы тут поделяваете в такой час? Вы знаете, что уже два часа ночи¹⁶? Свечи жгутся без толку, а ведь денег, чтобы их бросать на ветер, у меня нет.

Лелио. Дорогой синьор Оттавио, у нас к вам разговор, который вам придется по вкусу — о небезвыгодном для вас деле.

Оттавио. Дай-то Бог, я в таком деле очень нуждаюсь. Подождите-ка. Потушу эту свечу: когда много света, глазам больно. (*Тушит свечу.*)

Лелио. Нам надо поговорить о вашей дочери.

Оттавио. О моей дочери сколько угодно, лишь бы не о приданом.

Лелио. Я, как вам известно, не в состоянии взять ее без приданого.

Оттавио. Потому что скупы.

Лелио. Пусть так, но я люблю синьору Розауру и потому сам хочу вам указать на счастливую возможность выдать ее замуж без приданого.

Оттавио. Без приданого?

Лелио. Без приданого.

Оттавио. Кто этот добрый человек, который смог оценить достоинства моей дочери?

Лелио. Он здесь, это синьор Флориндо. В приданом он не нуждается, он богат, одинок и хочет на ней жениться. Я уступаю ему мои

¹⁶ В Венеции XVIII в. счет суточного времени начинался после захода солнца; в январе нулевой час приходился примерно на нынешние 17 часов. Имея в виду дату первой постановки комедии, два часа ночи — это примерно семь часов вечера.

права: надеюсь, что синьора Розаура останется довольна, недостает только вашего согласия.

Оттавио. Ах, мой дорогой, любимейший синьор Флориндо! Вы возьмете ее без приданого?

Флориндо. Да, синьор, я мечтаю только о девушке, деньги мне не нужны.

Оттавио. Я дать за ней не могу ничего.

Флориндо. Для меня это не имеет значения.

Оттавио. Все обеспечите ее всем необходимым?

Флориндо. Я все сделаю.

Оттавио. Хочу вам кое-что сказать по секрету. Эти обноски, что вы на ней видите, взяты мной в кредит, оплатить я их не могу, придется возвращать.

Флориндо. Ничего страшного, сделаем ей все новое.

Оттавио. Скажите, а вам не трудно выделить ей вдовью часть?

Флориндо. Мы это обсудим.

Оттавио. Синьор Лелио, сделайте одолжение, сходите к моей дочери и позовите ее сюда, а мы с синьором Флориндо тем временем набросаем договорчик.

Лелио. Иду.

Флориндо. Куда вы, друг?

Лелио. За синьорой Розаурой.

Флориндо. И вы ей все скажете?

Лелио. Мне это будет больно, но я все скажу. *(Уходит.)*

Явление пятнадцатое

Флориндо и Оттавио.

Флориндо. *(Люби он ее по-настоящему, он не был бы так холоден.) (В сторону.)*

Оттавио. Итак, синьор Флориндо, составим договор?

Флориндо. Все что вам угодно.

Оттавио. Этого клочка бумаги нам хватит: я же говорил, что все может пригодиться. *(Достает обрывок бумаги, подобранный с пола.)*

Флориндо. Тут много не напишешь.

Оттавио. Буду писать мелким почерком. Все поместится. Подвинем сюда столик. А то из окна дует, и свеча сгорает вмиг. *(Передвигает столик.)* Сядем. *(Пишет.)* Синьор Флориндо дельи Арденти обязуется взять в жены синьору Розауру Аретузи без приданого, без какого-либо приданого, без какого-либо притязания на прида-

ное, отказываясь от любых действий или намерений касательно приданого и заявляя, что в приданом не нуждается и приданого не желает.

Флориндо. (Приданным он заполнил всю бумагу.) (В сторону.)

Оттавио. *Item*¹⁷, он обязуется взять ее в жены без туалетов, без белья, без всего, принимая и приобретая ее такой, какой она появилась на свет. Обязуясь к тому же выделить ей вдовью часть... Сколько вы ей выделите?

Флориндо. Мне непонятно, что это за вдовья часть.

Оттавио. О, без вдовой части ничего не будет.

Флориндо. Хорошо, сколько вы хотите?

Оттавио. Шесть тысяч скудо.

Флориндо. Синьор Оттавио, это слишком.

Оттавио. Вы тоже, выходит, скуповаты.

Флориндо. Да, синьор, я скуп.

Оттавио. Я не хочу выдавать дочь за скрягу.

Флориндо. Вы совершенно правы, ведь она дочь щедрого человека.

Оттавио. Будь у меня деньги, вы бы увидели, щедр я или нет. Но я нищий. Но ближе к делу. Сколько вы хотите ей назначить?

Флориндо. (Она все равно будет моей, так что какая разница.) (В сторону.) Ладно, я дам шесть тысяч скудо.

Оттавио. *Обязуясь выделить ей вдовью часть в размере шести тысяч скудо, каковые выплатит немедленно по заключению контракта синьору Оттавио, отцу оной...*

Флориндо. Почему вам?

Оттавио. Отец — законный управитель всем достоянием дочери.

Флориндо. А муж — управитель достоянием жены, и вдовья часть уплачивается только в случае разъезда или смерти.

Оттавио. Я собираюсь жить на вдовью часть дочери.

Флориндо. На каком основании?

Оттавио. Потому что я беден.

Флориндо. Шесть тысяч скудо вам ни за что не видать.

Оттавио. Тогда возьмите меня на содержание.

Флориндо. Если хотите ехать со мной в Венецию, милости просим.

Оттавио. Отчего не поехать... (А как же сундук?.. С собой его не возьмешь... А деньги, что я отдал в рост?.. Нет, не поеду.) (В

¹⁷ Так же, равным образом (лат.).

сторону.) Вот что, дайте мне сто дублонов и оставьте себе вдовью часть.

Флориндо. Хорошо, пусть будет по-вашему. (Ради любви я на все готов.) (*В сторону.*)

Оттавио. Уж больно я беден. Жить не на что. Пошлите ей рубашки.

Флориндо. Хорошо, синьор, pošлю.

Оттавио. Лучше полотно, а рубашки pošлет Коломбина. (Четыре будет для меня.) (*В сторону.*)

Флориндо. Очень хорошо, если позволите, я велю кое-что купить, и мы пообедаем вместе.

Оттавио. Нет, нет, лучше то, что хотите истратить, дайте мне, и я этим займусь. Увидите, какие я куплю прекрасные яйца, какую чудную зелень, какого жирного барашка! У вас будет случай отличиться.

Явление шестнадцатое

Те же, Розаура и Лелио.

Лелио. Синьор Флориндо, вот ваша невеста. Вы достойны ее, она достойна вас. Должен признаться, что лишаюсь ее не без боли, но я вынужден это сделать. Берите ее, а я, чтобы избежать лишних переживаний, удаляюсь.

Флориндо. Постойте, куда вы торопитесь?

Лелио. Мне надо еще развеять иллюзии тети, она до сих пор льстит себя мыслью, что она ваша.

Флориндо. Бедняжка, мне ее жаль.

Лелио. Да, нам с ней не повезло, мы заслуживаем сострадания и жалости. (*Уходит.*)

Явление семнадцатое

Флориндо, Розаура и Оттавио.

Флориндо. О, Боже! Как мне пережить страдания лучшего друга!

Розаура. Синьор Флориндо, мне кажется, что вы влюблены больше в вашего друга, чем в меня.

Флориндо. Дорогая синьора Розаура, друг мне тоже очень дорог.

Оттавио. Давайте уже поторопимся, пора подписывать. Время уходит, а свечка вот-вот догорит.

Розаура. Вы в чем-то еще несогласны? (*К Флориндо.*) Боюсь, что вы не так уже сильно меня любите.

Флориндо. Я готов. Подпишем немедленно.

Явление восемнадцатое

Те же и Коломбина с зажженной свечкой, ставит ее на столик.

Коломбина (*запыхавшись*). Хозяин!

Оттавио. Что такое?

Коломбина. Беда.

Оттавио. Ой! Что случилось?

Коломбина. Ваш сундук...

Оттавио. Нет у меня никакого сундука.

Коломбина. Нет сундука?

Оттавио. Говорю же тебе, нет.

Коломбина. Нет так нет, тогда я молчу.

Оттавио. (О, я несчастный!) (*В сторону.*) Быстро, говори, что случилось.

Коломбина. Траппола нашел в зале под обоями окошко, оно выходит в вашу комнату.

Оттавио. В мою комнату? Туда, где я сплю?

Коломбина. Да, добрался до него по лестнице и по веревке спустился вниз.

Оттавио. В мою комнату? Туда, где я сплю?

Коломбина. Ну да, где вы спите. Открыл дверь изнутри...

Оттавио. В моей комнате?

Коломбина. В вашей комнате и вытащил оттуда сундук.

Оттавио. О, мой сундук, мой сундук!

Коломбина. Но ведь у вас нет сундука.

Оттавио. Что за несчастье? Смерть моя пришла. Куда он пошел? Куда унес сундук?

Коломбина. Он вскрыл замок.

Оттавио. Бедный мой сундук! Бедный мой сундук! А потом?

Коломбина. А потом появился синьор Лелио и схватил его.

Оттавио. Быстрее! Бежим! На помощь! (*К Флориндо.*) Идемте со мной. Нет, никого не надо. Лелио меня ограбит... Траппола мерзавец! Бедный мой сундук! Бедный мой сундук! Быстрее, помогите! (*Уходя, гасит свечу.*)

Явление девятнадцатое

Розаура, Флориндо и Коломбина.

Розаура. Пойдемте с ним, посмотрим, что там происходит.

Флориндо. Ступайте, я подожду здесь.

Розаура. Почему бы и вам не пойти?

Флориндо. Увольте меня, пожалуйста.

Розаура. Хороша же ваша любовь! У меня было два поклонника и ни одним нельзя похвалиться. (*Уходит.*)

Явление двадцатое

Флориндо и Коломбина.

Коломбина. Я тоже хочу посмотреть...

Флориндо. Коломбина, что это за дела? Какой еще сундук?

Коломбина. О, мне-то давно о нем известно. Вообще-то сундуков два: один с золотом, другой с серебром.

Флориндо. А синьора Розаура о них знала?

Коломбина. Конечно, знала.

Флориндо. И делала вид, что у нее нет ни гроша?

Коломбина. Я знаю, почему она так говорила.

Флориндо. Почему, Коломбина, почему?

Коломбина. Чтобы не выходить замуж за синьора Лелио.

Флориндо. Может ли это быть?

Коломбина. Это так, без сомнения. О, видели бы вы, сколько там золота!

Флориндо. А вы видели?

Коломбина. Еще как видела.

Флориндо. Но почему Траппола это сделал?

Коломбина. Ясное дело, хотел украсть, но ему помешал синьор Лелио.

Флориндо. Теперь идите, вы можете понадобиться вашей хозяйке.

Коломбина. Иду, иду, хочется еще раз посмотреть на это золото. Когда я вижу золотые монеты, у меня сердце заходится. (*Уходит.*)

Явление двадцать первое

Флориндо один.

Флориндо. Обнаружен сундук, золото, синьора Розаура оказалась богачкой — это большие события, которые все переменяют, и мне надо серьезно над всем этим подумать. Причина, по которой Лелио уступил мне Розауру, — ее бедность, он был в ней уверен. Нынче Розаура богата, скряга не может отказать ей в приданом, так что, женись на ней, я не только отнимаю у друга девушку, но и лишаю его большого состояния. Моя любовь теперь преступна более, чем когда-либо, она становится корыстной, я превращаюсь в вора и обво-

ровать готовлюсь лучшего своего друга. Что же мне делать? И я еще раздумываю? Конечно, Лелио должен жениться на Розауре, получить ее приданое, успокоить свое сердце, завести в своем доме добрые порядки. Но как исправить то, что уже сделано? Лелио отказался от Розауры перед лицом ее отца... Это не важно, соглашение не было расторгнуто, можно его возобновить. Но ведь я обещал синьору Оттавио жениться на его дочери без приданого, и об этом сделана запись... Тоже не важно, бумага не подписана, она ни к чему не обязывает. Самое трудное — уговорить синьору Розауру. Она меня любит, брак наш почти заключен, умиротворить ее будет нелегко. Чтобы склонить девушку к браку с синьором Лелио, нужны две вещи: первое — указать ей на ее долг, второе — полностью отнять у нее надежду выйти за меня замуж. Для первой хватит слов, для второй требуются дела. Ну же, побольше духу, надо проявить героизм. Любовь должна отступить перед истинным дружеством. Нужно сделать все для спасения чести, в ней для порядочного человека вся жизнь, она лучшее достояние благородных людей.

Явление двадцать второе

Тот же и Беатриче.

Беатриче. Синьор Флориндо, что вы здесь делаете? Все в доме вверх дном. Только и слышишь, что крики, визги, плач. Давайте уйдем отсюда.

Флориндо. (Вот удобный случай сделать хорошее дело, чтобы избежать сразу двух бед.) *(В сторону.)*

Явление двадцать третье

Те же и Лелио.

Лелио. Друг, как же я за вас рад.

Флориндо. За меня? Почему?

Лелио. Я видел сундук синьора Оттавио, он полон золота. Синьора Розаура богата, вам достанется прекрасное состояние.

Беатриче *(к Лелио)*. Какое отношение синьор Флориндо имеет к синьоре Розауре?

Флориндо. Синьор Лелио, мы много лет знакомы. Но простите, вы меня плохо знаете и мало уважаете. Как? Вы считаете меня способным на подлость, на низкий поступок? Нет, этого не будет. Флориндо — порядочный человек. Синьора Розаура богата, синьора Розаура принадлежит вам, вам достанется девушка, вам достанутся

и богатства. Дабы доказать вам, что я не пойду на попятный, я представлю вам ручательства моей любви, моей верности. На ваших глазах я объявляю своей женой синьору Беатриче.

Лелио (*ударживая его*). Нет, погодите.

Беатриче (*к Лелио*). Зачем вы его останавливаете?

Лелио (*к Флориндо*). Я понимаю, чем вы жертвуете, и не допущу, чтобы вы женились на моей тете из пустой щепетильности.

Беатриче (*к Лелио*). Поражаюсь на вас. Он женится, потому что меня любит.

Флориндо. Да, я оценил все достоинства синьоры Беатриче...

Лелио (*к Флориндо*). Достоинства достоинствами, но я уверен, что вы ее не любите.

Беатриче. Вы большой наглец, синьор племянник.

Лелио. Извините, синьора тетушка, но я должен рассеять ваши заблуждения: он любит синьору Розауру, и письмо, которое вас обмануло, написано не вам, а Розауре.

Беатриче (*к Флориндо*). Послушайте, что он только не выдумывает.

Лелио (*к Флориндо*). Если вы порядочный человек, скажите ей правду.

Флориндо. Так и есть, синьора, должен в этом признаться к своему стыду.

Беатриче. Что? Вы, значит, насмехались надо мной?

Флориндо. Прошу у вас прощения.

Беатриче. Изменщик! Вы недостойны моей любви. Вы уверяли меня, что вы дурной человек, но вы еще хуже. Подите вон, разбойник, игрок, развратник, невежа, обманщик. Вы меня недостойны, и вы мне не нужны. (*Уходит.*)

Явление двадцать четвертое

Флориндо и Лелио.

Флориндо. Ах, зачем вы мне помешали?..

Лелио. Друг, я поражен и восхищен вами, узнаю вашу благородную душу. Отгавио теперь не сможет скрывать свое богатство, не сможет отказывать дочери в хорошем приданом, она становится богатой невестой, и вы, жертвуя любовью ради дружбы...

Флориндо. Я всего лишь отдаю вам должное. Исполняю свой долг.

Лелио. Но на что я могу надеяться, ведь Розаура вспылала к вам...

Флориндо. Положитесь на меня. Не противоречьте мне и ни в чем не сомневайтесь. Позвольте мне немного схитрить, и вы увидите, что получится.

Лелио. Я предаюсь вам в руки, счастье мое зависит от вас.

Флориндо. Будьте покойны. А пока расскажите, как там все было с сундуком?

Лелио. Я подоспел вовремя. Траппола пустился наутек, бросив сундук, набитый золотыми монетами. Притащился скряга вне себя от ярости и горя, поволок сундук в свою комнату. Упал два раза. Трясся от страха, что за ним следят, обнимал сундук, пытался его прикрыть, хотел спрятать... Но вот и синьора Розаура.

Явление последнее

Те же и Розаура.

Розаура. Ах, синьор Флориндо, мой родитель в ужасном отчаянии. Я боюсь за него, боюсь, что дни его сочтены.

Флориндо. Я бесконечно сожалею, синьора, о бедственном положении синьора Оттавио, причиной которому порок скупости. Будем надеяться, что он оправится и выздоровеет от душевной болезни, которая его главным образом и гнетет. Вам же пусть послужит в утешение, что положение ваше упрочилось, что вы получаете достойное приданое и можете осчастливить вашего жениха, вашего верного Лелио.

Розаура. Синьор Лелио мой жених? Верный мне Лелио, Лелио, который от меня отказался?

Флориндо. Ах, синьора Розаура, влюбленному можно простить небольшую хитрость: он всего лишь испытывал сердце своей избранницы.

Розаура. Ну что ж, если синьор Лелио пустился со мной на хитрости, он выведал тайну моего сердца. Он уступил меня вам, и я ваша.

Лелио. (О, я несчастный! Она права, не знаю, что ответить.)
(В сторону.)

Флориндо. Синьора, вы не можете быть моей, если я не могу быть вашим.

Розаура. Почему вы не можете быть моим?

Флориндо. Потому что я муж синьоры Беатриче.

Розаура (обомлев). Муж?

Флориндо. Это так.

Лелио. (Понимаю, куда он клонит.) (В сторону.)

Розаура. (О Боже!) Когда это случилось?

Флориндо. Несколько минут назад, как только я узнал о переменах в вашей участи. Я собирался на вас жениться, когда Лелио этого сделать не мог. Я решил пожертвовать собой, зная о любви, которую питал к вам этот человек, достойный вашей ответной любви.

Розаура. Что? Пожертвовать собой?

Флориндо. (Сердце, не поддавайся. Терпи эту смертную муку.) (*В сторону.*) Да, конечно, вы достойны любви... Уважение, которое я к вам питал... Но что толку в словах? Я женился на синьоре Беатриче. Вы на меня не можете больше рассчитывать...

Розаура. Довольно, синьор. Не стоит и дальше напоминать мне о моей слабости. Я заявляю в присутствии синьора Лелио, что испытывала к вам уважение, которого вы не заслуживаете.

Лелио. (Вот оно: самолюбие взяло верх над любовью.) (*В сторону.*)

Флориндо. (Какая непереносимая боль! Нужно еще одно последнее усилие, все ради совершенной дружбы.) (*В сторону.*) Синьора, ваши упреки справедливы. Но мне кажется, что, несмотря на все ваше презрение, вы питаете еще ко мне некоторую склонность.

Розаура. Склонность к вам? Вас ослепляет тщеславие; чтобы разубедить вас окончательно, я готова немедленно заключить брак.

Лелио. Да, да, моя обожаемая Розаура!

Розаура (*к Лелио*). Я еще не сказала, что это брак с вами.

Лелио. А с кем, моя дорогая?

Флориндо (*Розауре*). Верьте мне. Совекупите факты и не обольщайтесь более мыслями обо мне.

Розаура (*к Флориндо*). Нет, неблагодарный, я больше ими не обольщаюсь. Синьор Лелио, вот моя рука. Сумейте завоевать и мое сердце.

Лелио. Да, дорогая жена, я постараюсь заслужить вашу любовь.

Флориндо. Хвала небесам. Покончено с делом, которое стоило мне стольких терзаний и еще долго будет меня мучить. Небеса да благословят вас обоих. Я же немедленно уезжаю на родину.

Розаура. Счастливая поездка с любимой женой.

Флориндо. Ах, синьора Розаура, разуверьтесь...

Лелио. Он не женился на моей тете.

Флориндо. Простите мне обман, сделанный ради самой нежной, самой постоянной дружбы.

Розаура. О Боже! Я и не думала, что на свете возможна такая редкостная, такая безупречная добродетель. Я восхищаюсь вами, синьор Флориндо, восхищаюсь и ни в чем не виню. Я верю, что мой брак как порождение добродетельного сердца будет счастливым; вы

научили меня, как смирять страсти, и я обещаю победить их, руководствуясь вашим примером. Синьору Лелио не в чем будет меня укорять.

Лелио. Все мое счастье в вас.

Флориндо. А меня за все испытанные страдания вознаградит довольство от вашего прекрасного союза.

Конец комедии

Литература

1. *Анненков П.В.* Литературные воспоминания. М.: Правда, 1989. 683 с.
2. *Буданова И.Б., Жилиякова Э.М.* А.Н. Островский — переводчик итальянских драматургов. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2018. 233 с.
3. *Дидро Д.* Собр. соч.: в 10 т. М.; Л.: Academia, 1936. Т. 5: Театр и драматургия. 656 с.
4. *Розанов М.Н.* Пушкин и Гольдони: К вопросу о прототипах «Скупого рыцаря» // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Вып. XXXVIII–XXXIX. С. 141–150.
5. *Хлодовский Р.И.* Гольдони, Дидро и Пушкин // Московский пушкинист. М.: Наследие, 1997. Вып. IV. С. 220–232.
6. *Goldoni C.* Il Vero amico // *Goldoni C.* Opere complete / a cura di G. Ortolani, E. Maddalena, C. Musati. Venezia: Municipio di Venezia, 1909. Vol. V. P. 301–391.

Research Article and Publication of Archival Documents

Carlo Goldoni. “The True Friend”

© 2022. Mikhail L. Andreev

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Translation, notes and introductory article by Mikhail L. Andreev

Abstract: “The True Friend” is not the most famous comedy by Carlo Goldoni that are often put on a stage. It has a different importance. It was “The True Friend” from which Denis Diderot borrowed the plot for his play “The Natural Son,” then being accused of plagiarism and beginning to defend himself. This controversy contributed to a more explicit designation of various trends in the dramaturgy of the 18th century. The miser’s monologue in “The True Friend” became a source for the

baron's monologue in Pushkin's "The Miserly Knight," and the very figure of the miser in this play by Goldoni gained a prominent place in the literary series formed around this "eternal image" (from Plautus and Molière to Pushkin, Gogol and Balzac). "The True Friend" was previously published in Russian only as a collotype and in free translations.

Keywords: Carlo Goldoni, Denis Diderot, Alexander Pushkin, 18th century comedy.

Information about the author: Mikhail L. Andreev — Academician of RAS, DSc in Philology, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia; Leading Research Fellow, The School for Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vernadskogo 82, 119571 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5170-7634>

E-mail: mikhailandreev1@gmail.com

For citation: "Carlo Goldoni. 'The True Friend'," trans., notes and introd. article by M.L. Andreev. *Literaturnyi fakt*, no. 4 (26), 2022, pp. 8–74. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-26-8-74>

References

1. Annenkov, P.V. *Literaturnye vospominaniia* [*Literary Memoirs*]. Moscow, Pravda Publ., 1989. 683 p. (In Russ.)
2. Budanova, I.B., Zhiliakova, Iu.M. *A.N. Ostrovskii — perevodchik ital'ianskikh dramaturgov* [*A.N. Ostrovsky as a Translator of Italian Playwrights*]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2018. 233 p. (In Russ.)
3. Didro, D. *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected Works: in 10 vols.], vol. 5: *Teatr i dramaturgiia* [Theatre and Drama]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1936. 656 p. (In Russ.)
4. Rozanov, M.N. "Pushkin i Gol'doni: K voprosu o prototipakh 'Skupogo rytsaria'." ["Pushkin and Goldoni: To the Question of the Prototypes of 'The Miserly Knight'."]. *Pushkin i ego sovremenniki* [*Pushkin and His Contemporaries*], issue XXXVIII–XXXIX. Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1930, pp. 141–150. (In Russ.)
5. Khlodovskii, R.I. "Gol'doni, Didro i Pushkin" ["Goldoni, Diderot and Pushkin"]. *Moskovskii pushkinist* [*Moscow Pushkin Scholar*], issue IV. Moscow, Nasledie Publ., 1997, pp. 220–232. (In Russ.)
6. Goldoni, Carlo. "Il Vero Amico." Goldoni, Carlo. *Opere Complete*, vol. V, a cura di G. Ortolani, E. Maddalena, C. Musati. Venezia, Municipio di Venezia, 1909, pp. 301–391. (In Italiano)

Статья поступила в редакцию: 03.10.2022
 Одобрена после рецензирования: 11.11.2022
 Дата публикации: 25.12.2022

The article was submitted: 03.10.2022
 Approved after reviewing: 11.11.2022
 Date of publication: 25.12.2022